

РАБОЧИЙ СУД

Издание Ленинградского Губернского Суда.

СОДЕРЖАНИЕ:

VI Съезд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии. Под впечатлением Съезда.— <i>Я. Бранденбургский</i>	437—438
После Съезда.— <i>Ф. М. Нахимсон</i>	439—447
К итогам Съезда.— <i>Г. Беляков</i>	448—449
VI Съезд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии	450—454
Резолюции Съезда.—Тов. Д. И. Курскому.—По поводу кончины Сун-Ят-Сена.—По докладу тов. Я. Н. Бранденбургского.—Исполкому МОПР-а.—По докладу тов. Ф. М. Нахимсона.—По докладу Губпрокурора тов. И. А. Крастина.—О деятельности Коллегии Защитников.—Губкому и Губисполкому.—О работе Административного Отдела Губисполкома.—По докладу т. Крастина о работе в деревне.—Телеграмма Председателю ЦИК СССР тов. Калинину.—О „Рабочем Суде“	455—462
Суд и законодательство.— <i>П. Стучка</i>	463—468
Итоги Всесоюзного Совещания военно-судебных работников.—Председатель Военной Коллегии Верховного Суда СССР <i>В. Ульрих</i>	469—472
Советский „патронат“.—Начальник Главн. Упр. Мест Заключения РСФСР <i>Е. Ширвиндт</i>	473—474
Организация помощи освобождаемым из мест заключения. Из беседы с т. Ширвиндтом.— <i>Ф. М.</i>	475—476
Из отчета о работе Северо-Западной Арбитражной Комиссии за 1924 г.— <i>Я. Озолин</i>	477—482
На идеологическом фронте. Заметки о воспитательной роли Суда.— <i>Н. Яковченко</i>	483—486
Об этапных пересылках.— <i>С. Тагер</i>	487—489
Заметки по вопросам практики	490—491
Вопросы и ответы	492—496
Вести с мест	497—500
Законодательная хроника	501—510
Жилищное дело. Самозаплотнение.—Влияние сверхурочных приработков на размер квартирной платы	511—512
Квартирная плата на 1925 г.	512—515
Целевой квартирный налог	515—516
Гербовый сбор по документам, относящимся к целевому квартирному налогу	516
О перевыборах правлений жилищно-артиллерийских обществ	516
О замене сдачи 10% нормы жилой площади денежными взносами	517
Льготы кустарям и ремесленникам по квартирной плате	517
Жилищная санитария	518
О введении метрической системы в жилищном деле	518
Налоги, пошлины и сборы	518—521
Дополнения, изменения и поправки к Таблицам подсудности	522
Объявления	523—528
Официальный отдел. Приказы и циркуляры	11—12

№ 11—12.

Ленинград, — 1925 год.

ОРГАН ЛЕНИНГРАДСКОГО ГУБЕРНСКОГО СУДА

„Рабочий Суд“

Подписная цена:

С ДОСТАВКОЙ и ПЕРЕСЫЛКОЙ: За 12 мес. **10 руб.** За 6 мес. **6 руб.**

Допускается рассрочка платежа годовой подписной цены в два срока:
при подписке—ПЯТЬ рублей, 1-го мая—ПЯТЬ рублей.

Подписная цена на „Рабочий Суд“ вместе с особым приложением „Суд идет!“
(52 номера „Рабочий Суд“ и 24 номера журнала „Суд идет!“)—за 12 месяцев—
15 руб., за 6 месяцев—**8 руб.**

Допускается рассрочка по 5 рублей: при подписке, 1 мая и 1 августа.

в конторе: Ленинград, Просп. 25 Октября № 54. Телефоны
172-64 и 232-34.

Подписка принимается

в редакции: Ленинград, Губернский Суд, Фонтанка 16. В Москве:
Отделение издательства „Рабочий Суд“, Страстной
Бульвар, 4, тел. 261-45, а также чрез особо
уполномоченных агентов и во всех почтово-телеграфных
учреждениях СССР.

Продолжается подписка на 1925 год.

Наряду с журналом „РАБОЧИЙ СУД“ в 1925 году, по образцу прошлого года,
издается особым приложением двухнедельный журнал

24 номера

„Суд идет!“

2-й год издания

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА С ДОСТАВКОЙ: за год **6 руб.**

Допускается рассрочка: при подписке 3 руб.—остальные 3 руб.—1-го мая.

Для подписчиков „Рабочего Суда“—за год **5 руб.**

Подписка принимается

в конторе: Ленинград, Просп. 25 Октября, 54. Тел. 172-64; в редакции:
Ленинград, Губсуд, Фонтанка, 16. В Москве: Отделение издательства
„Рабочий Суд“, Страстной Бульвар, 4, тел. 261-45, а также чрез
особо уполномоченных агентов и во всех почт.-телегр. учрежд. СССР.

РАБОЧИЙ СУД.

VI Съезд работников Советской Юстиции Ленинградской Губернии.

Под впечатлением Съезда.

VI Ленинградский Губернский Съезд Работников Юстиции, несомненно, понял основную задачу, поставленную перед нами. Съезд понял, что мы должны сделать, какой сдвиг в нашей деятельности нужно произвести, чтобы судебная работа в деревне шла нога в ногу, рука об руку со всей остальной партийной и советской работой в ней.

Все вопросы, стоявшие перед Съездом, обсуждались под углом зрения укрепления хозяйственной, культурной и политической смычки города и деревни.

Владимир Ильич еще в 1907 году писал, что „решающая роль, конечно, не в смысле руководства, а в смысле обеспечения победы,—за деревней“.

Именно не в смысле руководства: — производство в социальной революции должно необходимо оставаться в руках воспитанного в условиях крупной индустрии фабрично-заводского пролетариата,—а в смысле обеспечения победы.

Работники Съезда, во избежание всякого уклона, никогда не должны это забывать.

Победа достигнута. Достигнутые завоевания необходимо тщательно охранять, умело руководя политико-общественной жизнью, исходя из интересов пролетарской диктатуры, как стадии переходной от капитализма к коммунизму.

Это—дело рабочего класса, но при обязательном условии, что он будет опираться на крестьянство, как на верного и надежного союзника. А это возможно только в том случае, если рабочий класс будет без всяких перебоев поль-

зоваться безусловным доверием крестьянства как к хозяйственным способностям рабочего класса, так и к его общеполитическому руководству.

Необходимость такого политического и хозяйственного союза двух революционных классов, взаимно друга дополняющих, по впечатлениям, которые мною вынесены из работ VI Съезда, вполне осознана, понята и усвоена судебными работниками—участниками Съезда.

Отсюда вытекает уверенность, что участники Съезда, разехавшись на места и приступив к работе, сумеют совместно с остальными работниками Юстиции Ленинградской губернии провести практически в жизнь выдвинутые за последнее время революционные лозунги.

Сквозь призму укрепления Союза рабочих и крестьян, основного из основных заветов Владимира Ильича, нетрудно правильно наметить директивы для предстоящей работы, что отнюдь не значит, что нетрудно выполнить их.

Не будем себя обманывать.

Выполнить эти директивы будет трудно, но к трудной, тяжелой работе мы успели привыкнуть.

Тяжесть работы нас не смутит. С удвоенной, утроенной, удесятеренной энергией делегаты Съезда примутся за новую работу и справятся с нею.

Ни одной минуты мы в этом не можем сомневаться, и нам остается пожелать им полного успеха в их ответственном и трудном деле.

Я. Бранденбургский.

Ленинград 18/III—1925 г.

ПОСЛЕ С'ЕЗДА.

В субботу 14 марта открылся 6-й С'езд работников Юстиции Ленинградской губернии и после 6 дней упорной напряженной работы закрылся 20 марта, причем два вопроса о желательных изменениях в наших Кодексах пришлось с повестки снять и передать в Пленум. С'ехали товарищи из самых глухих уголков нашей губернии, чтобы поделиться своим опытом, обсудить и наметить дальнейший план работы. Всем делегатам хотелось принять активное участие в работах С'езда и, не взирая на то, что пришлось из-за недостатка времени прения сильно урезывать, высказалось свыше восьмидесяти местных работников. И нужно сказать, что прения внесли в нашу работу очень много ценного, выявилось, что товарищей сейчас волнует, где загрождения у них в работе; выявился целый ряд маленьких недостатков механизма, имеющих иногда большое значение. Все это должно быть учтено и включено в план нашей текущей работы. Одно несомненно—рост работников идет быстрыми шагами вперед. Те повышенные требования, которые сейчас по ходу работ пред'являются нашим работникам, заставили их много и очень много поработать над собой. И уездные работники в этом отношении обгоняют городских. Нужно, наконец, от решиться, — это С'езд ясно показал, — от какого-то покровительственного отношения или опеки над нашими местными работниками в уездах, что сейчас у некоторых городских работников замечается. Уездный работник вырос на целую голову и заслуженно требует себе полноправного участия в разрешении всех возникающих вопросов.

Естественно, что С'езд прошел под знаменем поворота к деревне. Едва ли в нашем государственном аппарате имеются еще какие-либо органы, обладающие такими широкими возможностями в своей непосредственной будничной работе для поднятия политического и культурного уровня крестьянства, борьбы со всеми извращениями советского аппарата на местах и вселения в широкую толщу крестьянства твердых понятий о закон-

ности и об использовании предоставленных ему законом прав. И если к тому еще для выполнения этого привлекаются к активной работе в Судах тысячи и тысячи крестьян от сохи, то станет понятным, что на наши органы в деле укрепления и улучшения низового советского аппарата ложатся особо серьезные задачи. С'езд и начал, конечно, свои работы с того, что заслушал доклады Уполномоченных Губсуда и уездных Прокуроров всех наших уездов. Нельзя было бы иметь правильное суждение по всем вопросам, рассмотренным на С'езде, не представляя себе ясно, какова неприкрашенная действительность на местах. Доклады с мест показали, что наши низовые работники, обходя огромнейшие трудности, кое-где еще имеющиеся, выполнили за этот год большую работу. Наиболее показательным является кампания по выбору нарзаседателей. В связи с выборами была развернута энергичная деятельность по популяризации советского Суда и права.

В результате мы имеем качественно-улучшенный состав народных заседателей, в ряды которых широко вовлечены и женщины. Если процент участия женщин по всей губернии в этом году составляет не менее 25%, — окончательные результаты кампании разрабатываются, — то уезды в этом достижении сыграли видную роль. В далеком Вытегорском уезде из 744 заседателей избрано 232 женщины, в Лодейнопольском из 750 заседателей—187 женщин, на 1924 год их было всего всего избрано 38. В Гдовском уезде на 1000 заседателей—242 женщины и т. д. Достаточно сказать, что даже в Военной Крепости Кронштадте удалось вовлечь около 13% женщин-заседателей. Сейчас проводится серьезная работа по организации заседателей вокруг тех Судов, где они будут работать. Их собирают и раз'ясняют им их права и обязанности, знакомят с нашим правом и Судом. Несомненно, что из части народных заседателей мы сможем выработать людей, которые понесут понятие о революционной законности в гущу трудового населения. Из

докладов-же выяснилось, что наши товарищи на местах сумели проявить себя, как политические и общественные работники, и заняли в этом смысле видное положение. Для примера укажу на наиболее характерный в этом отношении Волховской уезд. В уезде 7 Нарсудов и 4 следственных камеры. Уполгубсуда работает в Контрольной Комиссии Укома, состоит членом УИК и выполняет еще 11 общественных функций. Нарсудья 1 участка—член Бюро Волкома, руководитель стола справок в избе-читальне и имеет еще 2 общественные функции. Нарсудья 2 участка—организатор Коллектива РКП (б.), руководит столом справок в избе-читальне и имеет еще одну общественную функцию. Нарсудья 3 участка—член Бюро Коллектива на Волховстрое, руководитель рабочей юрисконсультацией, руководитель политкружка при Нарсуде и юридического кружка на Волховстрое и имеет еще одну общественную обязанность. Нарсудья 5 участка—член Бюро Волкома Партии, руководитель стола справок в избе-читальне, руководитель юридической консультации при Нарсуде. Нарсудья 6 участка—член Бюро Волкома Партии, руководитель стола справок в избе-читальне. Нарсудья 7 участка—член Бюро Волкома Партии, руководит столом справок в избе-читальне и имеет еще одну общественную обязанность. Нарследователь 2 участка—член Бюро Волкома Партии. Нарследователь 4 участка—член Бюро юридического кружка и руководитель юрисконсультацией, другие два следователя за поздним прибытием в уезд и вследствие перемещения пока такой работы не ведут. Такова, примерно, картина и в других уездах. В уездах прошло много докладов о Советском Суде, законодательстве и Советском строительстве (см. „Вести с мест“ в „Рабочем Суде“), организовано значительное количество показательных процессов. В некоторых уездах проводятся уже календарные выезды. Качество судебной работы, непрерывно повышается, что подтверждается все увеличивающимся количеством утвержденных Кассационной Коллегией приговоров и решений. Так, напр., в Троицком уезде на все число оконченных по уезду 7857 уголовных дел подано 323 кассационные жалобы, т.-е. 4,1%; из них 262 приговора утверждено и только 109 отменено, из оконченных-же 3888

гражданских дел подано 220 кассационных жалоб, т.-е. 5,6%, из коих 137 решений утверждено и только 85 отменено. По Кингисеппскому уезду из 3176 оконченных уголовных дел подано кассационных жалоб 278, на 1370 гражданских дел подано 102 кассационные жалобы. С небольшим отклонением выясилась такая-же картина и в других уездах. Материальное положение судебно-следственных участков значительно улучшилось.

После докладов с мест С'езд заслушал доклад члена Коллегии Наркомюста т. Я. Н. Бранденбургского, встреченного очень тепло всеми нашими работниками, как старого знакомого, бывшего у нас и на V-м С'езде. Тов. Бранденбургский познакомил С'езд с общей политикой Наркомюста, организационными мероприятиями, которые Наркомюст проводит, и с работой Комиссии по пересмотру Уголовного и Уголовно-Процессуального Кодексов. В прениях подчеркивалась исключительная важность и целесообразность пересмотра всего нашего законодательства в смысле упрощения и улучшения его, так как сейчас ликвидация юридической безграмотности встречает серьезное противодействие в слишком сложном и непонятном законе. С'езд подчеркнул, что эта работа сможет быть успешно выполнена лишь при условии учета судебной практики и привлечения к работе местных работников. Работу-же и политическую линию Наркомюста С'езд одобрил.

По докладу Губернского Суда, охватившего все стороны нашей работы, главное внимание остановило на себе проведение намеченной Губсудом программы работ в деревне (см. „Рабочий Суд“ № 1-2 1925 г.). Был высказан ряд пожеланий, чтобы Губсуд и Уполномоченные на местах еще чаще инспектировали и ревизовали местные участки, хотя в отчетном году это задание выполнено было на 100%. Так как посещения представителями Губсуда волостных судов много помогают в работе, то товарищи настаивали, чтобы обследования производились чаще, чем раз в год. Конечно, Губсуд сделает все возможное в этом направлении, хотя это связано с большими финансовыми затруднениями. Естественно, конечно, что С'езд предложил Губсуду доби-

ваться увеличения сети судебно-следственных участков. По вопросу о дальнейшем приближении Суда к крестьянскому населению С'езд признал целесообразным распространить право рассмотрения более мелких дел Губсудовской подсудности на всех уездных Уполномоченных, уравнив их в правах с Членами Губсуда. Этот вопрос—не новый, он стоял и на прошлом С'езде. Сейчас это право предоставлено Вытегорскому, Лодейнопольскому и Гдовскому уездам и гор. Кронштадту. Необходимо, конечно, иметь некоторый опыт по этим уездам и тогда, если результат получится удовлетворительный, не останавливаться на полумерах.

Если удастся этот порядок осуществить, то Выездные Сессии Губсуда смогут сосредоточивать свое внимание на наиболее важных делах, выезжая своевременно и не поджидая достаточного накопления дел для выезда. Ведь нам нужно прежде всего добиться, чтобы наш Суд в глазах крестьянства был и скорым, а это при существующем положении чрезвычайно трудно.

Много внимания С'езд уделил Земельным Комиссиям. Выявилось, что работа их на местах протекает неудовлетворительно, вызывая справедливые нарекания и в некоторых случаях даже озлобление крестьян. С'езд признал необходимым срочную передачу земельных дел в Нарсуды. Специальное внимание С'езда было устремлено на то, как отразилось на работе Нарсудов расширение их подсудности. Проанализировав цифры, количество обжалованных и отмененных приговоров и решений (см. „Рабочий Суд“ № 9-10—1825 г.), С'езд признал, что Нарсуды с своей задачей справились вполне удовлетворительно, и поэтому необходимо проводить дальнейшее расширение подсудности. Если на прошлом С'езде отдельные товарищи и возражали против расширения подсудности, то на этом С'езде, учтя опыт последнего года, таких голосов не было. Наоборот, те товарищи, которые год тому назад возражали, теперь поддерживали необходимость дальнейшего расширения подсудности.

Много было сказано на С'езде по вопросу о производстве в порядке надзора как по докладу т. Бранденбургского, так и по докладу Губсуда.

В основном признана не только необходимость оставления, применительно к 427 ст. УПК и ст. 70 п. „г“ Положения о Судеустройстве, производства в порядке надзора, но и распространения его на гражданские дела. Существующее положение, при котором Губсуды совершенно лишены возможности даже ознакомиться с представляемыми к отмене гражданскими делами, удовлетворить никого не может. Наоборот, гражданские дела уже сейчас представляют половину всех дел Нарсудов, и необходимо вовлечь Пленум в эту работу, приблизить его к гражданским делам. Пленум должен руководить всей судебной работой, а не только уголовными делами. Опасение, что Губсуды будут завалены делами, несомненно, ибо фильтр в лице Председателя Губсуда и Губпрокурора достаточно солидный,—опыт уголовных дел это подтверждает.

Производство в порядке надзора вполне себя оправдало, устранило с введением новеллы судебную волокиту, приблизило Суд к трудовому населению, которое, конечно, со всяким заявлением или недовольством обращается к высшему органу судебного управления на месте—Губсуду или Губпрокурору—и ждет тут же на месте разрешения этих вопросов без различия,—по уголовному или гражданскому делу.

Изменение в Положении о Судеустройстве, принятое на последней Сессии ВЦИК, ст. 70 п. „г“ этот порядок предусматривает; остается только дополнить Гражданский Процессуальный Кодекс и претворить этот закон в жизнь. Никаких деловых практических возражений против этого нет, а от всех доводов, обычно приводимых против порядка надзора в том виде, как это наш закон сейчас предусматривает, веет отвлеченной нежизненной, ненужной принципиальностью.

Много внимания было уделено С'ездом вопросу о передаче функций надзора за органами дознания Нарследователям. Отмечалась загрузка Следователей и понижение качества следственной работы. С'езд признал необходимым учесть опыт работы Следователей в новых условиях, за шесть месяцев, и тогда поставить этот вопрос перед Пленумом Губсуда.

Следующим был доклад Губпрокура-

туры. Уже в докладах с мест выявилась совершенно определенная картина. Помпрокуроры в уездах ведут громадную работу по выпрямлению низового советского аппарата, руководят работой в уездном центре, наблюдают за органами дознания и следственными камерами, разбросанными по всему уезду, обслуживают Суды уезда и ведут большую общественно-политическую работу. Съезд еще раз подчеркнул, что основной задачей Прокуратуры является надзор за законностью и, в особенности, сосредоточение внимания на низовом волостном и сельском аппарате и непосредственное соприкосновение с широкими крестьянскими массами. Выполнить эти колоссальные задачи Прокуратуре при ее штате одного Помпрока на уезд совершенно невозможно. Поэтому Съезд нашел необходимым доведение штатов до двух Прокуроров на уезд, а в громадном Троицком уезде — до трех. Это тот минимальный штат, который необходим Прокуратуре, иначе ей придется и впредь больше иметь дело с протоколами Волисполкомов и Сельсоветов и разбрасываться, что, конечно, вредно отзовется на деле. Съезд признал правильным широкое привлечение общественных обвинителей и обращает внимание Прокуратуры на необходимость инструктирования обвинителей. Этот вопрос точно также связан с увеличением штатов. Чрезвычайно целесообразным Съезд считает введение в штат Прокуратуры практикантов. Задачи, стоящие перед Прокурором, сейчас очень велики и сложны, для выполнения их требуется подготовка и проверка. При существующем положении выдвинутый для работы товарищ сразу назначается на ответственную работу, необходимо дать ему возможность подучиться и привыкнуть к работе. Опыт практикантства у Нарсудей и Нарследователей дал очень положительные результаты.

Специальным пунктом в резолюции Съезд предлагает там, где в работе соприкасаются Суд и Прокуратура, добиваться между ними установления еще большей внутренней связи. Как уже выше было указано, сейчас на органах Юстиции лежат серьезные и сложные задания. Их выполнить можно лишь при максимальной напряженности всех сил, и тут не приходится подходить с узкой

ведомственной точкой зрения. Работа сейчас ведется вполне согласованно, но если это только можно, то необходимо связаться еще теснее.

Доклад тов. Крастина о работе в деревне органов Юстиции привлек большое внимание Съезда. Здесь была сделана попытка в ряде практических положений охватить стоящие перед нами задачи в работе в деревне. Несомненно, что резолюция, принятая по докладу, наряду с изданными раньше циркулярами НКЮ и Губсудом, станет руководящей для всех наших работников. Основным признается положение, что нашей задачей является внедрение революционной законности в деревню, при чем Суду и Прокуратуре предлагается исходить прежде всего из того, что полным охватом своей непосредственной работы они скорее всего вселят к себе доверие деревни, как защитники крестьянских интересов и прав. Специально обращается внимание на необходимость наладить связь с селькорами, популяризируя неприкосновенность селькоров и, вместе с тем, разъясняя вред и наказуемость ложного обвинения кого-либо селькорами. Съезд обращает внимание в ряде практических мер на необходимость обслуживания населения юридической помощью населения и рекомендует использовать для этого, под руководством Судьи и Прокурора, все культурные силы деревни, а также и членов Коллегии Защитников. Съезд указывает на необходимость подбора дел для показательных процессов, ибо на эту сторону дела до сих пор не обращалось достаточного внимания, и рекомендует эти дела использовать для пропаганды Советского права.

Доклад о работе Коллегии Защитников вызвал оживленные прения. Коллегия, несомненно, проделала большую работу в деле оказания юридической помощи трудовому населению, что и отмечено в резолюции по докладу, что некоторые достижения в этой работе имеются. Конечно, состав Коллегии нас еще далеко не удовлетворяет, там еще много идеологически чуждого нам. Но Коллегия, как и вся советская интеллигенция, сделала за два года большой сдвиг, состав ее частью обновился молодыми силами. На этом Съезде не было ни одного заявления о проявлении неуваже-

ния со стороны защитников к Советскому Суду, о чем так много еще говорилось на прошлом Съезде. Это все делает возможным более тесное сотрудничество с Коллегией.

И вполне был прав т. Бранденбургский, указавший, что такое большое дело, как обслуживание юридической помощью трудового населения нашей страны, без Коллегии Защитников выполнить очень трудно. Надо, конечно, дальше работать над улучшением Коллегии, вместе с тем всемерно привлекая ее к общей работе. Всякие недочеты и уклоны в работе Коллегии должны встречать в судебных работниках самое сильное противодействие.

Последними докладывали на Съезде Административный Отдел и Инспекция Мест Заключения. Милиция, Уголовный Розыск и Места Заключения играют слишком большую роль в нашей работе, чтобы можно было пройти мимо них. Уже на всех предыдущих докладах об этом говорилось много, и неудивительно, что доклады эти встретили живой отклик в делегатах Съезда. Была масса записок, и хотя время пришлось очень экономить, до двадцати товарищей высказалось. Отмечен был ряд недочетов и дефектов в работе, но в основном Съезд признал крупные достижения

в работе Административного Отдела и предложил Губпрокуратуре на местах осуществлять больший надзор за Милицией, Угрозьском и Местами Заключения. Съезд предложил работникам Суда, Прокуратуры и Административного Отдела, как ведущим общую работу по проведению революционной законности, еще ближе подойти друг к другу, взаимно исправляя недочеты и помогая друг другу в работе. Эта товарищеская взаимопомощь поможет на местах работникам в случаях сомнения или незнания найти правильный выход и разрешение вопроса.

Вот в самых общих чертах работа нашего Съезда. Мы надеемся вскоре издать стенографический отчет. Пока же товарищам придется ограничиться резолюциями. Предстоящая программа работ, намеченная Съездом, большая, мы сами же и будем ее проводить в жизнь.

То большое желание, тот энтузиазм, которые принесли делегаты с мест, являются нам порукой, что мы сможем выполнить задачи, стоящие перед нами.

А высшим удовлетворением будет нам сознание, что и мы свою крупицу внесем в великое дело Союза рабочих и крестьян.

Ф. М. Нахимсон.

К итогам Съезда.

Только что закончившийся шестой Съезд работников Юстиции Ленинградской губ. показал, что судебные органы губернии не только справились с задачами, намеченными пятым Съездом, но и продвинули свою работу вперед.

Основной задачей истекшего года было укрепление низового судебно-следственного аппарата и приближение его к трудовому населению.

Наряду с этим истекший год проходил под знаком усиленной учебы, ибо увеличение и усложнение законодательства требует от работников Юстиции повышения уровня их знаний.

Из докладов с мест на Съезде с несомненностью установлено, что низовые работники значительно выросли по сра-

внению с прошлым годом. Расширение подсудности Нарсудов, переход непосредственного надзора над органами дознания к Нарследам не ослабили их работы. За год на местах проделана большая работа по ознакомлению широких рабочих и крестьянских масс с советским законодательством. Судебный работник в деревне, действительно, становится тем зорким глазом, который следит и ведет борьбу с нарушением революционной законности и самодурством.

В дальнейшем необходимо, чтобы эта работа была еще и еще усилена в деревне. Нужно добиться того, чтобы работа судебно-следственных органов была строго согласована с партийно-советскими органами в деревне и опиралась

на широкие слои крестьянских масс. Нужно добиться того, чтобы Народный Суд был доступен и понятен простому бедняку крестьянину, который должен найти в Суде помощь и защиту. Нужно добиться простоты и точности в Работе самого судебного аппарата, который должен быть и гибким, и чутким. Рутинизм, формализм и волокита должны быть изгнаны в первую очередь из Суда. То, что мы наблюдали на 6-ом Съезде ра-

ботников Юстиции, дает уверенность в том, что и с этими задачами, как-бы они ни были трудны, наши органы Юстиции справятся.

Съезд наметил на предстоящий год целый ряд новых задач, особенно по работе в деревне. К разрешению этих задач, к преодолению трудностей, стоящих на пути, мы призываем смело вперед.

Г. Беляков.

VI Съезд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии.

Съезд начал свою работу 15 марта в 14 часов.

В Президиум избраны: г. г. Бранденбургский, Нахимсон, Озодин, Беляков, Крастин, Березовский, Яковченко, Желнин, Гусев, Рейнгольд и Минин.

В своем приветствии от имени Наркомюста г. Бранденбургский, определяя план работ Съезда, дал, вместе с тем, основные положения работы в деревне.

„Я вчера не имел возможности,—говорит он,—приветствовать Съезд и мне приходится с опозданием сделать это сегодня. Я имею поручение от Народного Комиссариата Юстиции и лично от тов. Курского передать Вам приветствие.

Мне хотелось бы сказать, под каким углом зрения должна проходить работа настоящего Съезда. Прежде всего и главным образом в основу работ должен быть положен лозунг: „лицом к деревне“.

Самый состав настоящего Съезда говорит за то, что едва-ли придется сказать что-нибудь исключительно новое. Народные судьи, работающие в уездах, сами по себе повернуты лицом к деревне, что свидетельствует о том, что Губсуд главную часть работы проделал. Моя же задача показать, что союз рабочих и крестьян должен интересоваться органами Юстиции со всех точек зрения.

В области хозяйственных мероприятий мы наталкиваемся в деревне на враждебное настроение против Советской власти со стороны кулацких элементов. Кулаки всячески стараются извратить истинный смысл этих мер, парализовать их действие. И здесь роль органов Юстиции должна проявиться со всей своей силой. Здесь судья должен вести самую энергичную борьбу с враждебными стремлениями кулацкого элемента, выполняя этим исключительно важную общественную работу. Кто в общественной работе не принимает участия, тот не судья.

В области политической, роль органов Юстиции выявляется еще рельефнее. Здесь следует

помнить, что крестьяне страдают от своей темноты, от безграмотности, от того, что они не знают наших хороших законов, хороших—в классовом отношении, а не в техническом смысле. Если нас могут упрекать в том, что наши законы технически недостаточно совершенны, то уж этого никак не скажешь про выдержанность в классовом отношении.

Наряду с этим крестьяне страдают от административного произвола. Если бы они знали наши законы, административный произвол не мог бы получить такого развития. Ведь, административный произвол есть только результат темноты масс.

И вот здесь-то именно для судебных работников—цепочатый угол работы. Правда, и прокуроры, и судьи работу эту ведут, но еще очень многое не сделано. Не сделано, между прочим, и потому, что, когда мы говорим о работе в деревне, нас иногда плохо понимают. Говоря: „лицом к деревне“, мы обращаем лицо не ко всем крестьянам, а только к бедняцким и средняцким слоям крестьянства. Что касается тех, которые эксплуатируют чужой труд с целью извлечения из этого выгоды, то к ним мы лицом ни в малейшей степени не обращаемся.

Товарищи! Лозунг „лицом к деревне“—не новый. Сейчас мы только проводим его с большей энергией, так сказать, в ударном порядке. Повернув нас лицом к деревне Владимир Ильич еще 20 лет тому назад. Вся его работа в продолжении двух десятилетий, все, что он писал за эти годы, говорили о том, что только в союзе с крестьянством—залог обеспечения нашей победы. Сейчас же этот вопрос выдвинут с новой силой.

В первый раз о революционной законности заговорили на VI Съезде Советов. На VIII Съезде этот вопрос был поставлен конкретно, и с этого момента начинается то правовое правительство, перед которым мы стоим сейчас.

Владимир Ильич говорил, что Суд есть орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства,

орудие воспитания к дисциплине, орган привлечения именно бедноты к государственному управлению, ибо судебная деятельность есть одна из функций государственного управления.

А тов. Калинин на V Съезде деятелей Советской Юстиции сказал, что Суд, вынося приговор, совершает великое дело, производит большую политическую работу, двигая вперед общественность, воспитывая массы в советском духе.

Незадолго до последнего Пленума ЦК издан Наркомюстом циркуляр о перевыборе Нарзаседателей. Он был поворотом к деревне, по широчайшему вовлечению в судебную работу крестьян и женщин.

У нас обидно мало женщин не только судей, но и нарзаседателей. Крестьянство, в общем, привлечено довольно широко, но беспартийных крестьян среди судей все-таки очень мало. И мы должны стремиться привлечь и тех, и других из среды бедняцкого и средняцкого крестьянства.

Вот, приблизительно, те задачи, которые мы разумеем под лозунгом поворота к деревне. И поэтому на настоящей Съезде в первую очередь поставлены доклады с мест, так как наибольшее внимание должно быть обращено на нашу низовую ячейку. Здесь имеется на этот раз большое количество низовых работников, которые осветят нам работу в деревне“.

После речи т. Бранденбургского начались доклады Уездных Уполномоченных Губсуда и Помощников Губернского Прокурора. Доклады заняли все заседание 15 марта и половину заседания 16 марта, после чего т. Бранденбургский сделал доклад:

Об очередных задачах Советской Юстиции.

„Работа органов Юстиции, вообще, и НКЮ, в частности, должна быть рассмотрена с двух точек зрения: строительства органов Суда и работы законодательной.

Истекший год прошел под знаком расширения и углубления работы органов Юстиции, упрощения и улучшения самого характера работы и способов ведения ее.

На прошлом Съезде товарищи высказались за расширение подсудности. Но жизнь идет значительно быстрее законодательной работы. Пока мы провели все, что начато было нами в 1924 году, в НКЮ стали намечаться вехи такого расширения, которое значительно превосходит то, что мы дерзнули сделать. В связи с районированием надо психологически подготовиться к значительно большему расширению подсудности. Этот вопрос будет одним из первых на предстоящем Съезде работников Юстиции.

Мы думаем, что параллельно с этим стоит вопрос о разгрузке Судов. Но, разгружая Суды, не следует забывать и интересов того населения, для которого Народные Суды существуют. И если имеются спорные моменты в делах, то при разгрузке с ними надо быть осторожным.

Сейчас идет речь о передаче земельных дел Нарсудам. Они, собственно, должны были быть переданы уже с 1 января сего года, уже с 1 января Земельные Комиссии должны были прекратить существование. Законодательные органы занялись теперь этим вопросом вплотную, но к разрешению его надо отнестись очень осторожно.

Мы, несомненно, будем шагать вперед.

Единая судебная система оправдала себя, но мы все же не прошли полосу изменений, предстоящих нам в связи с вновь организуемыми областями и краями. Затем нам придется многое перестроить. Губсуд должен стать органом судебного управления.

О задачах в деревне я уже говорил вчера и не буду на них останавливаться.

Что касается области законодательной, то здесь задача сводится к наибольшему упрощению. Наши судьи,—рабочие и крестьяне,—не в состоянии переварить той премудрости, которую мы преподнесли в виде 10 томов Кодексов, и потому их надо упростить. Надо также самые законы писать так, чтобы Народные Судьи имели возможность не падать ниц перед буквой закона.

В этом отношении и проводится теперь работа в недрах Наркомюста. Мы поставили себе задачей переработать Гр. К., Гр. Пр. Код., Уг. Код. и Уг. Пр. Кодекс. Пусть не кажется, что это—мания переработки. Наши Кодексы созданы при таких условиях, что до совершенства им далеко. Пока приступлено к переработке УК и УПК, а гражданские Кодексы (ГК и ГПК) намечены, но еще не начаты.

УПК необходимо, прежде всего, приспособить к основным началам Союзного законодательства, внести изменения, принятые на предыдущей Сессии ВЦИК и освободить его от излишнего технического баласта. Можно и нужно сократить ряд статей и сохранить в УПК целый ряд других статей, соблюдение которых необходимо, так как они являются гарантией для подсудимых. Остальные статьи надо сохранить в виде наказа НКЮ, каковой наказ Наркомюст может изменять без санкций законодательных органов.

При первом же опыте совсем выброшено 79 статей, осталось всего 270 статей, и в Наказ вошло 116 статей. Однако, в дальнейшем должны быть исключены еще некоторые статьи. Следует заметить, что при этом были еще введены новые статьи, вытекающие из циркуляров НКЮ и практики Верховсуда.

Мы собираемся ввести также целый ряд изменений и в УК, причем Комиссия получила поручение изменить УК в смысле смягчения кар. Мы пытаемся изменить давность, установив три срока: 10, 5 и 3 года“.

Гов. Бранденбургский закончил доклад указанием на то, что если нам в действительности придется еще расширить подсудности, то надо одновременно изменить законы так, чтобы они не затрудняли, а облегчали работу.

„Писать популярно мы уже научились. Надо теперь добиться того, чтобы крестьянин и рабочий не боялись запутаться в наших Кодексах.

Конечно, я не говорю, что наш опыт даст нам законы, которые будут совершенством. Это только попытка упростить наши Кодексы. Если нам удастся это провести, то мы упрочим Суд, упростим процесс и добьемся того, что наш Красный Суд лучше и легче сумеет справиться с возложенной на него задачей“.

Шесть дней длился С'езд—шесть дней напряженной работы.

Заслушаны были доклады: т. Нахимсона „О Губернском Суде“, т. Крастина „О Губернской Прокуратуре и работе органов Юстиции в деревне“, т. Егорова „Об Административном Отделе Губисполкома“, т.т. Ангеля и Гампельсона „О Коллегии Защитников“, т. Николаева „О Местах Заключения“.

За недостатком времени два доклада т.т. Кирзнера и Яковченко—об изменениях Гражданского и Уголовного Кодексов—сняты и перенесены в расширенное заседание Пленума Губсуда.

В развернувшихся оживленных, даже горячих прениях заслушаны были мнения свыше 80 членов С'езда.

Работа в деревне получила широкое, вестороннее освещение.

В заключение Председатель т. Нахимсон обратился к С'езду со следующей речью:

„Товарищи, в урезанном виде мы порядок дня исчерпали. Основной вопрос о работе в деревне нами рассмотрен, и если т. Бранденбургский, как он сказал, чувствовал себя повернутым к деревне у нас, в промышленном центре Ленинградской губернии, то, не взирая на отдельные голоса пессимистического отношения, мы можем сказать, что к разрешению этого вопроса мы подошли. Мы это показали не только словами, но и делами. Крастин был прав, говоря, что многое сделано. Сразу мы этого не видели, так как работа эта не вспыхивает, как фейерверк, нужны годы, чтобы ясно увидеть результаты этой работы, и мы этих результатов добьемся. Не нравы те, которые говорят, что Судьи не должны заниматься пропагандой права. Конечно, основой является их прямая судебная работа, но, вынося свои приговоры и владея в них политическое содержа-

ние, Суд может так взбудоражить крестьянство, как его не расшевелит никакие листовки и брошюры.

Деревенская работа сейчас открыла широкие перспективы, и те шаги, которые уже сделаны, дадут результаты.

Мы сидели здесь 6 дней. Дела не ждут. Вы возвращаетесь в деревню. С'езд надеется, что работа будет Вами проведена так, как это предложено было здесь, на С'езде.

Необходимо упростить законы, устранить тормаз в работе, и мы также надеемся, что при рассмотрении Центром вопроса об изменении наших Кодексов голоса местных работников будут услышаны, о чем С'езд сказал свое слово.

Дальше хотелось-бы отметить, что с расширением подсудности Суд еще более приблизился к массам, и что мы готовы к дальнейшему расширению подсудности. Уже ясно очерчивается Губсуд, не как первая инстанция, а как орган судебного управления и Суд кассационный. Когда это осуществится, у нас будет Единый Народный Суд не на словах, а на деле. Рабочий класс и крестьянство сможет тогда сказать, что это — их Суд, так как он, вросший в них, будет им наиболее близким. Крестьянину не придется тогда по всем своим тяжбам ходить за много десятков верст в центр. Это—программа нашего НКЮ, и мы ее горячо поддержим.

Задача велика.

Напомню Вам слова т. Бранденбургского, который сказал, что если-бы он не помнил Вас физически в лицо с прошлогоднего С'езда, то он думал-бы, что здесь другие люди,—до того Вы за год выросли.

Вам некогда было заниматься изучением теории и почитать княжки. Вы росли и росли на самой работе. Чтобы писать решения и приговоры, нужно понимать законы, нужно осознать Советское право. В процессе этой работы Ваш кругозор расширялся.

Посмотрите, какие здесь были прения, вдумчивые, обоснованные, как горячо выступали низовые работники. И я должен заверить Вас, что мы с товарищами отметили, что низовые работники не только не обнаружили никакой усталости, но, наоборот, пришли сюда с громадным запасом свежих сил и внесли много энтузиазма в свою работу, и если Вы уходите со С'езда с сознанием, что Ваша работа тоже внесла крупную лепту в дело укрепления союза рабочих и крестьян, то это есть высшее удовлетворение, какое мы можем получить.

Да здравствует Союз рабочих и крестьян!

Да здравствуют красные юристы, укрепляющие этот союз насаждением революционной законности!

Да здравствует Коммунистическая Партия, руководящая и направляющая нашу работу!

6-й С'езд объявляю закрытым“.

РЕЗОЛЮЦИИ С'ЕЗДА.

Тов. Д. И. Курскому.

„Заслушав приветствие от Народного Комиссариата Юстиции тов. *Я. Н. Бранденбургского* о ближайших задачах органов Юстиции в деревне, 6-й С'езд работников Юстиции Ленинградской губернии в Вашем лице заверяет Центральную Власть и Партию, что задачи, возложенные на нас, будут нами твердо проводиться в жизнь. Мы обещаем и впредь стойко проводить в нашей работе классовую линию под Вашим испытанным и верным руководством“.

15/III—1925 г.

По поводу кончины Сун-Ят-Сена.

„6-й С'езд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии, по поводу смерти борца за национальное освобождение трудящихся Китая Сун-Ят-Сена, выражает свое глубокое сочувствие трудящимся массам Китая и глубоко уверен, что освободительное движение китайского народа от гнета империализма будет идти вперед до полного освобождения трудящихся масс Востока всегда в союзе с международным пролетариатом и под знаменем Коммунистического Интернационала“.

15/III—1925 г.

По докладу тов. Я. Н. Бранденбургского.

„Заслушав доклад тов. *Я. Н. Бранденбургского*, 6-й С'езд работников Юстиции Ленинградской губернии одобряет проводимую Наркомюстом линию и, в частности, организационную работу и подготовительные мероприятия в отношении улучшения и упрощения нашего законодательства. С'езд, однако, считает, что эта работа сможет быть доведена до конца лишь при условии учета судебной практики и привлечения к ней местных судебных работников“.

17/III—1925 г.

Исполкому МОПРА.

„6-й С'езд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии в день памяти французских коммунаров через вас шлет пламенный привет томящимся в буржуазных застенках. Пусть великие дни Парижской Коммуны и Красного Октября и заветы *Ленина* служат для них облегчением в страданиях и верной надеждой на светлое будущее“.

18/III—1925 г.

По докладу тов. Ф. М. Нахимсона.

„С'езд одобряет общую политику и работу Губернского Суда. С'езд считает необходимым в текущем году твердо выполнить намеченную Губсудом программу в отношении работы в деревне, для чего Губсуду и уполномоченным на местах проводить усиленную инструкторско-ревизионную работу и дальнейшее улучшение низового аппарата. Кроме того, С'езд считает нужным предложить Губсуду принять все зависящие от него меры к увеличению числа судебно-следственных участков в уездах.

Для большего приближения Суда к крестьянскому населению и уменьшения судебной волокиты С'езд считает целесообразным распространить право рассмотрения более мелких дел Губсудовской подсудности на всех уполномоченных, уравнив их в правах с Членами Губсуда. С'езд считает необходимым срочную передачу дел из Зем. Ком. в Нарсуды. Учитывая опыт расширения подсудности Нарсудов, С'езд считает необходимым проводить дальнейшее расширение подсудности Нарсудов. В отношении производства в порядке надзора С'езд считает необходимым распространить производство надзора применительно к 427 ст. УПК и ст. 70 п. „г“ Пол. о Суд. и на гражданские дела. По вопросу о передаче Нарследам функций надзора над органами дознания, С'езд предлагает Губсуду по истечении шести месяцев собрать достаточный материал и на Пленуме Губсуда учесть опыт этой работы.

С'езд считает необходимым дальнейшее расширение административных функций Президиума за счет разгрузки от них Пленума.

С'езд одобряет работу издательства „Рабочий Суд“ и считает необходимым привлечение работников с мест к участию в работе журнала“.

По докладу Губпрокурора тов. И. А. Крастина.

1) С'езд считает работу Ленинградской Губпрокуратуры удовлетворительной и классовую линию этой работы правильной.

2) Основной задачей Прокуратуры С'езд считает работу по надзору за законностью с перенесением центра внимания на ближайшее соприкосновение с работой низового сельского и волостного аппарата и широкими крестьянскими массами.

3) Считаая, что эта работа не может быть проведена нынешним штатом уездной Прокуратуры, С'езд находит нужным доведение штата уездных Прокуратур хотя бы до 2-х помпрокуроров, а в Троицком уезде—до 3-х.

4) Считаая, что работа по надзору за следствием выявила определенное улучшение работы следаппарата, С'езд считает нужным поставить вопрос о перегруппировке сил следаппарата и равномерном распределении их соответственно нагрузке и характеру работы.

5) В области работы обвинения С'езд считает необходимым и в дальнейшем развивать проводимую Прокуратурой работу по привлечению широких кадров общественных обвинителей и плановому их инструктированию.

6) Во всей работе, где Прокуратура соприкасается с Судом, С'езд считает необходимым добиваться еще большей внутренней связи в работе органов Суда и Прокуратуры.

7) В целях дальнейшего пополнения и подготовки кадра классово-выдержанных работников пронадзора и их секретариата, С'езд считает целесообразным создание в штате Прокуратуры института практикантов“.

О деятельности Коллегии Защитников.

„Заслушав доклад о деятельности Ленинградской Коллегии Защитников, С'езд, отмечая некоторые достижения в деле оказания юридической помощи трудовому населению, предлагает в дальнейшем расширить и углубить эту работу, связавшись еще теснее с широкими общественными организациями“.

19/III—1925 г.

Губкому и Губисполкому.

„6-й Ленинградский Губернский С'езд работников Юстиции, заканчивая свои работы, шлет горячий привет Губкому и Губисполкому за всестороннюю помощь во всей нашей работе и заверяет, что, раз'ехавшись по местам, унеся с собою впечатления, полученные на С'езде, с новой силой, с новой энергией будем проводить в самых отдаленных уголках нашей губернии идеи пролетарской законности, дабы сделать их понятными и близкими широчайшим массам рабочих и крестьян“.

20/III—1925 г.

О работе Административного Отдела Губисполкома.

„Заслушав доклады т.т. *Егорова* и *Николаева* о работе Административного Отдела, 6-й С'езд работников Юстиции Ленинградской губернии, отмечая крупные достижения в работе, одобряет намеченную программу работ Адм. Отдела. Для большей успешности работы необходимо работникам Суда, Прокуратуры и Адм. Отдела на местах еще теснее связаться взаимно, исправляя недочеты и помогая друг другу в общей работе. Прокуратуре предложить осуществлять больший надзор за органами Милиции и Угрозьска и местами заключения на местах“.

20/III—1925 г.

По докладу т. Крастина о работе в деревне.

1) 6-й С'езд работников Юстиции Ленинградской губернии признает основной задачей по внедрению революционной законности в деревне.

2) Суд и Прокуратура должны в первую очередь исходить из того положения, что наиболее широким и полным охватом своей непосредственной работы они скорее всего вселят деревне доверие к себе, как к прямым защитникам крестьянских прав и интересов.

3) Для достижения той-же цели Прокуратура должна усилить надзор за деятельностью органов власти в деревне (ВИК'ов, Земкомиссий, органов следствия и дознания) и наладить связь с селькорами как путем участия в с'ездах и совещаниях, так и при посредстве уездной печати, а где возможно—сельской стенгазеты при избе-читальне.

4) Суд и Прокуратура должны широко популяризировать неприкосновенность селькора и одновременно раз'яснить вред и наказуемость ложного обвинения кого-либо селькорами.

5) Необходимо усилить участие Суда и Прокуратуры в крестьянской печати и организовать постоянное сотрудничество в правовом отделе и в ответах читателям на правовые вопросы.

6) Признавая наиболее целесообразным сосредоточить при избе-читальне работу по оказанию юридической помощи населению на местах, Суд и Прокуратура должны взять на себя инициативу и руководство по устройству при избах-читальнях ячеек правовой помощи, привлечь к этому все культурные силы деревни и использовать каждый выезд на места для их инструктирования.

7) Обратит особое внимание на подбор дел для показательных процессов и использовать таковые для пропаганды Советского права;

8) Народные Заседатели должны быть использованы не только для судебной работы, но и для проведения в крестьянскую массу понятий о революционной законности.

9) По мере возможности принимать непосредственное участие в консультационной работе, которая в уездном центре должна проводиться через Дома Крестьянина, а в волостях и селах—через избы-читальни, привлекая к этой работе, под наблюдением и руководством Суда и Прокуратуры, членов Коллегии Защитников.

10) Суд и Прокуратура должны обратить наибольшее внимание на гражданские споры в деревне и наблюдать за жестким проведением классового начала при их разрешении.

20/III—1925 г.

Телеграмма Председателю ЦИК СССР тов. Калинину.

„6-й С'езд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии, заслушав сообщение о смерти Председателя ЦИК СССР тов. Нариманова, приносит в Вашем лице соболезнование в тяжелой утрате Союзному Правительству и трудящимся Азербейджана“.

20/III—1925 г.

О „Рабочем Суде“.

„6-й С'езд работников Советской Юстиции Ленинградской губернии горячо приветствует плодотворную работу редакции „Рабочий Суд“ по политправовой пропаганде и желает ей еще больше взять курс на советского волостного судью и к очередному 7-му С'езду иметь тираж в 30 тысяч“.

17/III—1925 г.

Суд и законодательство.

На-днях я разослал по постановлению Президиума Верховного Суда РСФСР копии форм учета решенных Кассколлегиями дел по группам преступлений и гражданских правоотношений. Я указал при том на то обстоятельство, что громадное количество дел (за 1924 год в УКК почти 14.000 дел, а по ГКК почти 4.000) делает необходимым учет этой практики, с одной стороны, во избежание неминуемых иначе разноречивых определений, с другой, в целях использования массового опыта.

Одним из основных недостатков нашего Советского аппарата является некоторая *неувязка* между отдельными его органами. В буржуазной науке и практике это выставляется как-раз *плюсом* для аппарата, ибо мотивируется пресловутым *разделением* властей, самостоятельных и независимых друг от друга. Законодатель — законодательствует, а Суд—судит, то-есть применяет и толкует законы. Правда, судебная практика таким образом часто просто отменяет или изменяет смысл законов, но это уже их дело. На деле, как еще т. Ленин указал, классовое сознание буржуазии настолько сильно и настолько сплочено, что это одно уже охраняет от расхождения взглядов двух разных властей, поскольку вопрос идет об интересе класса. Бывают, конечно, и расхождения Суда и законодателя: напр., в Англии, когда судьи-лорды выступали в интересах своего класса против буржуазии. Или в царской России, когда землевладельческий Сенат недостаточно шел навстречу капиталистам. Примером последнего является борьба в Сенате представителя лесоторговцев знаменитого адвоката и кадета Винавера против интересов землевладельцев по вопросу о лесорубочных договорах, в которой Сенат только постепенно шел на уступки. Только тогда, когда интерес класса и правительства этого требовал, высшая инстанция буржуазного суда никогда *не отказывалась* удовлетворять его желание (ср. решения английского суда по вопросам о Сов. России до признания *de jure*).

У нас этого взгляда на разделение властей нет, но *на деле* имеется *неувязка*. Зачем, в самом деле, спрашивать практиков, когда каждый товарищ считает себя достаточно сведущим и без справки в материалах? Одни предпочитают просто взять готовым то, что подносит буржуазная практика и теория путем услужливых буржуазных спецов. Другие полагают, что декреты писать ничего не стоит, раз ты тверд по программе партии и резолюциям Съездов. Но что у нас вырабатываются скромные, но действительные специалисты в лице судебных работников, об этом забывают. От Советских работников Юстиции часто просто отделяются под кличку „юристов“, а затем—приглашают „настоящих“, ибо буржуазных, юристов или берут из головы те юридические мудрости буржуазного мира, под игом которых мы еще находимся.

Вернемся немного к истории вчерашнего дня.

Советский Народный Суд первого периода—а Ленинграду принадлежит честь пионера в этом отношении—был судом-законодателем, правотворцем. Из своего „революционного“ или „социалистического“ правосознания ему пришлось творить новое право. Законодатель был за этот период на втором плане.

Второй период наступил, когда законодательство разрослось, и особенно по угол. делам стало ставить известные революционные требования: санкции *не ниже* и т. д. Тут действовали одновременно два правотворца несколько кустарным способом, недостаточно организовано.

Третий период, это—нэп. Законодатель устанавливает, какие он заимствует нормы из буржуазного права Запада для руководства. В такой момент законодательство необходимо, ибо надо ставить двойную между: и для того, что необходимо применять, и тому, чего надо избежать. На практику тут выпадает чрезвычайно ответственная роль установить в пределах этих вех новые формы организации обмена, да и производства. А в этой практике самое деятельное участие принимает Суд.

Но был-ли случай, чтобы этот опыт Суда был серьезно использован? Тов. Ларину, пожалуй, принадлежит заслуга, что он первым выбирал по тому или иному вопросу примеры судебной практики из газет. Чаще всего для критики Суда. Но и то хорошо. Но надо сказать, что наши репортерские заметки не отличаются точностью, они должны приспособляться к читающей публике, которая из зала Суда ждет обыкновенно сенсации. Лишь в последнее время замечается больше интереса газетного мира к нашей действительной работе.

Но если у нас по одной РСФСР всего в Судах за год проходят *сотни тысяч дел*, то не напрашивается-ли вопрос: что по тому или иному вопросу сказал Суд? Ведь вопрос о праве серьезно возникает только там и тогда, когда *возникает спор*. Может-ли практика дать ответ на этот вопрос?

Я беру пару примеров. Верховный Суд вынес раз'яснение, что наш действующий закон не знает запродажных. Нашлись скептики насчет правильности этого раз'яснения. Забыли при том, что у нас отменено различие движимости и недвижимости, а на движимость и практика Запада обыкновенно не признает запродажи. Смешивали запродажу (т. е. обещание совершить продажу) с предварительным, но окончательным по силе договором.

Но, главное, забыли, что это было и есть обыкновенно способ обойти законы о пошлине, о запретных продажах и т. д. А когда нотариусы добились внесения излюбленного их предшественниками института запродажи в закон (пока в проекте), то практикою мы могли доказать, что в этом случае надо поставить определенные ограничения (сроком, требованием справки о невлладении другим домом, запрещением владения по запродажной, условием продажи лишь контрагенту по запродажке и т. д.), которые, обезвреживая запродажу, делают ее малопривлекательною. Когда мы ввели упрощение способа разбора о праве собственности на конфискуемое имущество (циркуляр № 28), перенося его в тот-же уголовный Суд, то мы критикам спокойно можем ответить пачками дел по знаменитому типу исков об исключении из описи, наводняющих Суд со своими многочисленными ответчиками, против которых боролся даже дореволюционный суд. Учета количества этих дел достаточно для опровержения возражений и сомнений. А валютный вопрос в значительной степени разрешила практика, не сразу, немного колеблясь, но разрешила. И законодательство подоспело лишь запоздалым постановлением.

Спрашивается: почему нас не слушались? *Потому, что не было данных о том, что мы делаем*. Не было учета. Мы не могли ответить массовым опытом, и дальше стереотипных слов „о неиспользовании богатого опыта“ итти не были в состоянии. А если мы могли бы по каждому случаю ответить: „извольте, вот вам 10-100-1000 случаев решенных дел, вот вам жизнь, как она есть“, нас не могли бы игнори-

ровать. Когда жалуются, что женщина на Суде беззащитна по искам о содержании ребенка, одна цифра исков могла бы опровергнуть эти жалобы и показать, что центр тяжести не в *присуждении*, а во *взыскании*. Когда-нибудь, через 5—10 лет, мы будем читать обработанные статистикою материалы по выполняемым к каждому делу анкетным карточкам; нам для практики необходим *немедленный* учет, чтобы мы в любой момент по каждой группе преступлений или гражд. правоотношений могли сказать: вот, как решает вопрос судебная практика.

Я *призывал* прочие Суды последовать нашей инициативе, по возможности, по одной форме и *предложил* произвести некоторую *мобилизацию* нашей практики. К пересмотру УК и УПК мы не подоспеем, но говорят, что где-то уже готовят проект *общесоюзного гражданского права*. Может быть, что это только слухи, но Суды должны быть готовы к тому дню, когда появится проект или призыв к составлению проекта ГК, чтобы могли ответить: вот вам практика наша, если не за два года, то за последний год.

Конечно, Суд не может связать законодателя, ибо он, наоборот, связан законодателем (и это совершенно правильно), но он может дать важные указания, важные советы. Я вижу лишь дела Губсудов и, к сожалению, лишь изредка вижу практику Нарсудов, а по этому немногочисленному опыту я вижу, напр., наболевшие вопросы крестьянства лучше, чем по сообщениям официальных докладов, ибо я вижу дела в неприкрашенном виде. Перед Судом, конечно, не проходит *нормальная* жизнь, но тут *уклонение от нормы* как-раз более всего поучительно.

Нам нечего винить других, что нашего голоса не слушают. Наш голос не должен ограничиться одною камерою и должен раздаваться организованно и достаточно громко. А главным образом—достаточно *подготовленным*. Тогда появится и необходимая увязка и, я полагаю, вместе с тем, *громкая экономия сил*.

П. Стучка.

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

**Судебные
процессы**

1905-й ГОД

**перед царским
судом.**

Содержание:

1905-й год перед царским судом. (Вместо предисловия). **И. Гладнев.** Петербургский Совет Рабочих Депутатов. Процесс Совета Рабочих Депутатов. Суд над „Очаковцами“. Речь П. П. Шмидта на суде. Последнее слово П. П. Шмидта. Приговор. Казнь.

Декабрьское восстание в Москве. Ленин о декабрьском восстании. Суд на месте. Процесс 32-х. Прохоровско-Пресненское дело. Фидлеровское дело.

С 17 иллюстрациями.

Цена 1 рубль:

Издательство «Рабочий Суд», Ленинград. Проспект 25 Октября, 54.

ИТОГИ

Всесоюзного Совещания военно-судебных работников.

Недавно закончилось Всесоюзное Совещание военно-судебных работников. Совещание по своему составу было весьма авторитетным, т. е. с'ехались председатели и прокуроры почти всех военных трибуналов Союза, в том числе и представители национальных частей Закавказья, и поскольку подобное широкое совещание происходило впервые, если не считать имевших место в 1922 и 1924 г. совещаний председателей одних лишь окружных трибуналов, представляется не безинтересным познакомиться с некоторыми итогами его работ.

Своевременность созыва совещания и важность вопросов, стоявших в повестке дня, подчеркнул, между прочим, выступивший с приветственным словом на первом-же заседании Начальник Политуправления и Член Реввоенсовета Союза тов. Бубнов. Все вопросы, рассмотренные Совещанием, можно разбить на две основные группы: вопрос о преступности в Красной Армии, и непосредственно с ним связанный, вопрос о карательной политике военных трибуналов и вопросы организационные.

После приветственных слов председателя Верховного Суда СССР тов. А. Н. Винокурова, Прокурора Верховного Суда СССР тов. П. А. Красникова и Начальника ПУР'а тов. Бубнова был заслушан доклад пом. прокурора Верховного Суда СССР по Военной Коллегии и Военной Прокуратуре тов. Н. Н. Кузьмина „О преступности в Красной Армии“. Докладчик на основании ряда цифровых данных сделал анализ преступности в Красной Армии и Флоте в 1924 году, строго разграничивая проступки военнослужащих, подлежащих лишь дисциплинарному воздействию командного состава, и преступления, ведущие за собой применение мер социальной защиты в судебном порядке.

После довольно оживленных прений Совещание приняло резолюцию, в которой, подчеркивая необходимость разграничивать проступки и преступления, констатирует, в общем и целом, уменьшение преступлений в Красной Армии по четвертям года, при некотором лишь увеличении должностных преступлений адмхозсостава и некоторых военных преступлений, каковы — неисполнение приказаний, нарушение правил караульной службы, но увеличение это крайне незначительное и находит себе объяснение как в большой требователь-

ности к красноармейцам со сторон комсостава в отношении воинской дисциплины, так и фактом пополнения Красной Армии крестьянским молодежком, не прошедшим гражданской войны. В заключении резолюции отмечает, что политика дисциплинарных взысканий не была вполне твердой и правильной, и иногда комсостав сразу прибегал к наложению высшего взыскания, что, конечно, совершенно нарушает основной принцип дисциплинарно-воспитательного воздействия на красноармейцев.

Вторым был заслушан доклад „О карательной политике военных трибуналов“ и содоклад прокурора Украинского военного округа тов. Ветлужского „О применении мер социальной защиты“.

Я в своем докладе подвел итоги деятельности военных трибуналов за 1924 год, сделав на основании статистических данных анализ дел, рассмотренных военными трибуналами во всех округах, подразделяя их по роду наказания и характеру преступления, отметив попутно ошибки отдельных трибуналов, равно как обратив внимание на недостаточную, по моему мнению, практику применения дисциплинарных взысканий комсоставом, вследствие чего явилась загрузка некоторых военных трибуналов массой мелких дел, подлежащих разрешению в дисциплинарном порядке.

Резолюция, принятая Совещанием по обоим докладам, подчеркивая необходимость в будущем принять все меры к недопущению рассмотрения в военных трибуналах дел, разрешаемых в дисциплинарном порядке, дав надлежащие указания как по линии командования, так и по линии военных трибуналов и особенно военной прокуратуры, констатирует некоторое увеличение преступлений должностных и против воинской дисциплины; в целях лучшего усвоения военно-судебными работниками внутренней жизни воинских частей, предлагает привлечь к судебной работе в качестве временных членов военных трибуналов военно-служащих из частей и политорганов, принять меры к ознакомлению военно-судебных работников со всеми важнейшими явлениями соответствующей воинской части или частей данного района, и, наконец, в целях политико-воспитательного воздействия на военно-служащих рекомендует более частое устройство судебных заседаний в казармах, клубах и т. д.,

освещая приговоры по наиболее характерным делам в местной прессе, разъясняя их в приказах, во время занятий по полтчасу и т. д.

Кроме того, в целях сокращения бумажной волокиты и избавления прокуратуры и трибуналов от мелких дел об утратах и т. д. было принято положение „о предоставлении командирам частей права списывать в расход без направления дел в уголовном порядке все мелкие утраты казенного имущества и обмундирования и т. д.“ и выдачи инспекторских свидетельств без визы прокуратуры.

Вторая группа вопросов, которые вызвали у всех участников совещания самый живой обмен мнений, это—вопросы организационные.

Основной докладчик тов. В. А. Трифонов предложил, в целях 1) экономии государственных средств и 2) в целях большего приближения военных трибуналов к частям, перейти от действующей в настоящее время в большинстве округов корпусной системы к дивизионной при одновременном сокращении штата военных трибуналов всех категорий.

Содокладчик по этому вопросу, помощник военного прокурора тов. Иевлев, не возражая в принципе против предлагаемой реорганизации, высказал сомнение в возможности вести плодотворно работу органами военной прокуратуры при проведении в жизнь предлагаемых сокращений штатов.

После довольно оживленного обмена мнений была принята резолюция о необходимости перехода от корпусной системы военных трибуналов к дивизионной, с учетом, однако, особенностей каждого военного округа и оставлением корпусных трибуналов в некоторых крупных административных центрах.

Предлагаемая реорганизация, сокращая число едоков „военных трибуналов примерно на 30%, несомненно приблизит“ военные суды к воинским частям и сократит время от момента совершения преступления до судебного заседания.

По докладу члена Военной Коллегии тов. Камерона „о взаимоотношениях военных трибуналов с политорганами и военной прокуратурой“ была принята резолюция, которая четко и ясно определила функции военных трибуналов и военной прокуратуры с одной стороны, а равно уточнила взаимоотношения наших военно-судебных органов с командованием и политорганами Красной Армии и Флота.

В заключение Совещание, заслушав мой доклад о новых законах, принятых последней Сессией ЦИК Союза и имеющих прямое отношение к деятельности военно-судебных органов, вынесло пожелание о создании единой военно-кассационной инстанции для приговоров всех военных трибуналов, а равным образом высказалось за необходимость оставления в подсудности военных трибуналов преступлений, предусмотренных „Положением о воинских преступлениях“, и дел о преступлениях контр-революционных и должностных, в случае совершения их военно-служащими.

Будем надеяться, что решения и пожелания, принятые первым Всесоюзным Совещанием военно-судебных работников, будут в ближайшее время проведены в жизнь и помогут нашим „трибуналам“ и прокурорам с большим успехом и пользой для дела продолжать свою трудовую и ответственную работу по борьбе с нездоровыми явлениями в нашей Красной Армии и Флоте и по внедрению в ней настоящей революционной дисциплины.

В. Ульрих.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «РАБОЧИЙ СУД».

Печатается и в скором времени поступит в продажу
НОВОЕ ИЗДАНИЕ:

Процесс провокатора-предателя Окладского в Верховном Суде.

По стенограммам Верховсуда и записям специальных корреспондентов „Рабочего Суда“.

С предисловием эксперта-историка П. Е. Щеголева.

МЫСЛИ И ВПЕЧАТЛЕНИЯ НА ПРОЦЕССЕ:

„Жуткое падение“.—Андрей Соболев. „Художественные улики“.—Сергей Буданцов. Окладский.—Лариса Рейснер. Об Иване Окладском.—Юрий Соболев. „Досадная опечатка“.—Г. Рыклин.

Книга снабжена многочисленными иллюстрациями: снимками с процесса, портретами участников процесса и народолюбческого движения и факсимиле архивных документов Охранки.

Советский „патронат“.

Самое слово „патронат“, конечно, не выражает сущности той постановки вопроса, которая в советском государстве дается делу помощи освобождаемым из мест заключения.

В СССР эта задача не должна иметь характера филантропии или простой благотворительности, как было с патронатами прежнего, дореволюционного времени. В соответствии с общими принципами советского уголовного права, рассматривающего преступность, преступления и преступников с точки зрения сложного взаимодействия экономических, бытовых и физических условий, помощь заключенным и освобождаемым из мест заключения должна носить характер одной из государственных функций, выдвигаемых для радикальной борьбы с развитием преступности, в особенности с рецидивом.

Идея общего предупреждения преступлений со стороны неустойчивых элементов общества, как и специальное предупреждение повторных преступлений со стороны профессиональных преступников требуют от государства применения целесообразных мер социальной защиты.

Одной из наиболее целесообразных мер социальной защиты, имеющей глубокий, вытекающий из сущности вопроса, характер, является помощь освобождаемым из мест заключения, организованная, как ряд мероприятий государственного характера. Конечно, общая проблема уничтожения преступности не может быть разрешена при помощи каких-либо Комитетов или отдельных мероприятий. Совершенно очевидно, что она связана с разрешением основных задач переустройства человеческого общества, к которым стремится СССР.

Но в известной части, если брать первый, самый острый период перехода к нормальной трудовой обстановке, помощь освобождаемым из мест заключения, организованная на принципах, изложенных в ст.ст. 227-231 Исправ.-Труд. Кодекса будет иметь огромное значение.

Поэтому помощь эта и должна быть организована, как одна из государственных функций, и осуществляться при активном участии и силами советской общественности.

Как можно судить до настоящего времени, советская общественность идет навстречу этому делу. В Ростове и некоторых других городах РСФСР самостоятельно возникли общества „Долой преступность“ и другие общества аналогичного характера.

Всероссийский Комитет помощи освобождаемым из мест заключения указал те категории общественных советских работников, которых необходимо привлечь к этой работе. Судьи, Народные Заседатели, завкомы и месткомы предприятий и государственных учреждений должны быть использованы, как проводники и агитаторы. Идея помощи освобождаемым, как одна из основных мер социальной самозащиты, должна проникнуть в сознание широких масс трудящихся. Всячески следует развивать и углублять мысль о необходимости не только бороться с преступниками путем уголовной репрессии, но и содействовать правильной организации ряда мер предупредительного свойства.

Всероссийский Комитет помощи освобождаемым заключенным обратился к местным Комитетам с письмом, в котором указывает план работы на ближайший период и особенно подчеркивает мысль о необходимости придания всему делу помощи освобождаемым не узковедомственного, а широко-общественного характера.

Следует пожелать, чтобы круги советских работников, близко стоящих к делу борьбы с преступностью, оказались наиболее энергичными проводниками идей „советского патроната“ и чтобы скептицизм и некоторое предубеждение, которые сейчас имеют место, сменились активной работой и поддержкой новому начинанию советской общественности.

Е. Ширвиндт.

Организация помощи освобождаемым из мест заключения.

(Из беседы с тов. Ширвиндом).

Согласно ст. 10 Исправительно-Трудового Кодекса, для наиболее успешной борьбы с преступностью и предупреждения развития рецидива, исправительно-трудовую систему РСФСР дополняют учреждения, оказывающие различные виды помощи освобождаемым из мест заключения. Подробные указания по этому вопросу даются в отделе X Исправительно-Трудового Кодекса, согласно которому организация помощи освобождаемым из мест заключения осуществляется Главн. Управл. Местами Заключения и его местными органами на основе широкого участия в нем советских, профессиональных и партийных органов.

Выработанное в согласии с этим „Положение о Всероссийском и Губернских (Областных и Краевых) Комитетах Помощи содержащимся в местах заключения и освобождаемым из них“ было утверждено Народным Комиссаром Внутренних Дел т. Белобородовым 5/1-1925 г.

15-го января состоялось заседание членов учредителей Всероссийского Комитета Помощи, являющегося одновременно и Московским Комитетом. Председателем Правления единогласно был избран Народный Комиссар Юстиции—тов. Курский, а его заместителем—Начальник Главного Управления Местами Заключения—тов. Ширвиндт; в состав Правления вошли т.т.: Белобородов, Семашко, Сольц, Кутузов, Катаньян, а от гор. Москвы—т.т. Волков и Шевердин.

Правлению Комитета поручено пересмотреть Положение о Губернских Комитетах и внести в него исправления, как в смысле уточнения его функций, так и в смысле вовлечения в работу по оказанию помощи бывшим заключенным—элементов советской общественности. Работа Комитета ни в коем случае не должна замыкаться в бюрократические, узко-ведомственные рамки, так как борьба с преступностью составляет задачу всего общества. Как видно из опыта, советская общественность сама проявляет интерес к этой работе, и еще до издания Исправительно-Трудового Кодекса на местах самостоятельно возникали общества „Долой преступность“ и другие аналогичные, ставившие себе

те-же цели. Создание Комитета Помощи должно не только не поглотить эти общественные начинания, но и содействовать их развитию, внедряя в широкие массы сознание, что помощь заключенным и освобождаемым из мест заключения имеет в виду не столько интересы этих лиц, сколько интересы целого общества.

Главным источником средств Комитета являются 15% отчисления от чистой прибыли предприятий мест заключения. Намечаемые Положением о Комитетах виды помощи являются крайне разнообразными. Сюда входят: оказание помощи для поездки на родину, объединение освобожденных в артели, содействие обзаведению на льготных условиях рабочими инструментами и предметами обихода, устройство бюро юридической помощи, учреждение профессиональных и образовательных школ, организация читален, библиотек, спектаклей и т. п. Работа Комитета начинается не только с момента освобождения заключенного, но возникает уже в стенах места заключения, где производится всестороннее ознакомление с личностью заключенного, с тем, чтобы к моменту освобождения имелись все необходимые данные для оказания ему действительно рациональной помощи. Представитель Комитета входит в качестве члена в Распределительную Комиссию, где находят себе разрешение наиболее важные вопросы в судьбе заключенного (условно-досрочное освобождение, зачет двух дней работы за три дня срока лишения свободы и т. д.).

Местные Комитеты помощи уже повсеместно созданы, и государство ждет от них энергичной и плодотворной работы.

Приступил к работе и Московский Комитет. При Московской фабрично-трудовой колонии для заключенных и при Московском трудовом доме для несовершеннолетних правонарушителей созданы, пока в небольшом масштабе, отделения для патронированных. Намечено устройство уже в большем масштабе мастерских для освобождаемых заключенных и предполагается широкое использование в тех-же целях подмосковных трудовых и с.-х. колоний.

Из отчета о работе Северо-Западной Арбитражной Комиссии за 1924 г.

На 1-ое января 1924 года в производстве Арбитражной Комиссии находилось неразрешенных дел—58, поступило в течение 1924 года—610 дел; всего, таким образом, было в производстве за отчетный год—668 дел; из них на 1-ое января 1925 г. закончено производством 555 дел, осталось неразрешенных—113 дел. Увеличение к концу года остатка неразрешенных дел объясняется значительным увеличением числа поступивших дел против 1923 года: 610 против 454; тем не менее, Арбитражной Комиссии удалось соответствующим образом увеличить и число разрешенных дел и добиться сохранения и в 1924 году установленной, в виде нормы, быстроты прохождения дел: каждое дело по поступлении назначается к слушанию через 3 недели и промежутки между судебными заседаниями также не превышают 3-х недель. Такая быстрота движения и разрешения дел является одним из крупных достижений Арбитражной Комиссии.

Из указанных выше 555 законченных дел прекращено мировым соглашением 124, что дает свыше 22% мирно закончившихся споров. Такой большой процент мировых объясняется тем, что Арбитражная Комиссия считает своим долгом по всем крупным и сложным делам принимать возможные меры к мировому соглашению сторон, ибо нельзя не признать, что в спорах между госорганами такой способ улаживания конфликтов, несомненно, является для сторон наиболее безболезненным, а поэтому и наиболее желательным и разумным.

По решенным делам подано в 1924 году жалоб в Высшую Арбитражную Комиссию—115; из них отменено решений Арбитражной Комиссии 37, оставлены без последствий жалобы по 44 делам; остальные дела, кроме 6 прекращенных, не получили еще разрешения.

Из вопросов принципиального характера, разрешенных Арбитражной Комиссией за отчетный год, заслуживают быть отмеченными следующие.

В конце 1923 года Арбитражная

Комиссия сделала первый шаг в деле упорядочения торговых отношений между госорганами, признав, что чрезмерная надбавка к себестоимости товара является действием противозаконным и дает покупателю право взыскивать обратно излишне переплаченные им деньги. В 1924 г. такие решения Арбитражной Комиссии по 2 делам были отменены ВАК, но Арбитражная Комиссия продолжала неизменно проводить выдвинутую ею точку зрения и, наконец, по третьему, аналогично разрешенному Комиссией делу, ВАК согласилась с выдвинутыми Арбитражной Комиссией положениями и признала принципиальную их правильность (интересно отметить, что эти решения Высшей Арбитражной Комиссии, отменявшей решения Северо-Западной Арбитражной Комиссии в силу непоколебимости договорных отношений, были, в свою очередь, два раза отменены СТО).

В настоящее время вопрос этот, вызывавший столько споров в момент его возникновения, никаких сомнений уже не возбуждает, и необходимость ограничения прибыли нормальными пределами, диктуемая здоровой торговой политикой, представляется делом, самим собою разумеющимся.

Теперь Арбитражная Комиссия сделала второй шаг в деле дальнейшего оздоровления торговой деятельности госорганов. СНК еще 2 января 1923 г. издал декрет, запрещающий госорганам заниматься торговлею товарами, не входящими в круг их ведения на основании данного им устава. Положение это до сего времени с трудом воспринимается госорганами, занимающимися в значительной мере бессистемною торговлею ради торговли, т. е. любыми товарами, обещающими крупную выгоду.

Такое положение, устраняющее всякую возможность регулирования торговли и вносящее хаотический беспорядок в работу государственных торговых организаций, не может быть признано нормальным и требует вмешательства Суда и органов надзора. Арби-

тражная Комиссия, встретившись в практике своей со случаем, когда Управление Сланцевой Промышленности приобрело у Кустпромкредита старый кирпич (к которому названное Управление по роду своей деятельности никакого отношения не имело) для перепродажи его Акционерному Обществу „Стандарт“, — признала сделку Управления Сланцевой Промышленности с „Стандартом“ недействительной и обратила полученный Управлением Сланцевой Промышленности задаток, в сумме 1.500 руб., в доход казны.

Затем, следует упомянуть о целом ряде однородных дел, возникших у Ленинградских организаций с Гостехиздатом, — дел, по которым Арбитражная Комиссия принципиально разошлась с ВАК.

Гостехиздат поручил свое представительство в Ленинграде частному контрагенту, который вел дело на свои средства, но получил от Гостехиздата разрешение вступать в оборот под фирмой Гостехиздата. Так как внутренние отношения между Гостехиздатом и его контрагентом оставались неизвестными, равно как и объем выданной Гостехиздатом своему контрагенту доверенности, а контрагент, открывший в Ленинграде Северо-Западное Отделение, выступал в обороте и рассматривался, как госорган, то ему на индивидуальное кредитование служащих были открыты рядом Ленинградских кооперативных государственных организаций широкие кредиты. Когда наступил момент платежей по выданным векселям, оказалось, что контрагент обратил полученные товары в свою пользу и скрылся. Иски были обращены к Гостехиздату. Арбитражная Комиссия, считая, что Гостехиздат виновен в неправильных действиях, разрешив частному контрагентству ложно именоваться госорганом, что последнее обстоятельство ввело в заблуждение оборот и послужило основанием к оказанному контрагентству Гостехиздата кредиту, — признала Гостехиздат ответственным перед кредиторами и удовлетворила предъявленные ими по векселям требования. Решения эти были отменены ВАК, и последняя отказала кредитовавшим организациям в исках, основываясь на тех, представляющихся Арбитражной Комиссии ошибочными и

недостаточными, соображениях, что кредитующие организации, прежде чем отпустить товар, должны были запросить списки сотрудников, для которых отпускается товар, проверить количество и платежеспособность последних и т. п. и, не исполнив этого, они не проявили должной осмотрительности, — а посему не могут претендовать на получение стоимости товара, не полученного сотрудниками, вследствие злоупотребления лица, заключившего сделку от имени Гостехиздата. ВАК упустила из виду, что отношения между госорганами не могут строиться на основе формализма, а также подозрительности, требующей создания особого контрольного аппарата (и то вряд ли с пользой): тут должны преобладать взаимное доверие и предупредительность, а переделав по указаниям ВАК нормальные взаимоотношения госорганов на контрольно-разведывательные, мы внесем в эту область такие трения и волокиту, что полученный вред значительно превысит небольшую пользу от устранения редких, сравнительно, злоупотреблений. Нормальные отношения должны строиться в расчете на добросовестных контрагентов, а не на преступников (как рекомендует ВАК), иначе никакой деловой оборот невозможен. Такое положение как будто достаточно ясно и не должно вызывать споров.

Таких примеров, имеющих жизненный интерес в практике Сев.-Зап. Арбитражной Комиссии, накопилось очень много, но можно ограничиться приведенными наиболее важными случаями.

Относительно взаимоотношений с ВАК следует сказать, что между Северо-Западной Областной Арбитражной Комиссией и ВАК имеются принципиальные разногласия по ряду вопросов, по которым Арбитражная Комиссия не может согласиться с точкой зрения ВАК, и другой раз, чтобы не отказаться от выдержанной линии, С.-З. Обл. Арб. Ком. проводит свою точку зрения, считывая, что правильность таковой будет, в конце концов, признана и ВАК, как это и имело место ранее в целом ряде вопросов, различно решавшихся Северо-Западной Арбитражной Комиссией и ВАК еще в 1923 г. (напр., в вопросе о применении коэффициентов при совзначном исчислении, в вопросе о применении курса черной биржи, от

чего всегда решительно отказывалась Арбитражная Комиссия и пр.). Кроме того, ВАК, проводя надзор над работой Сев.-Зап. Арбитражной Комиссии, в целом ряде своих указаний недостаточно хорошо разбирается в местной экономическо-хозяйственной конъюнктуре и пытается навязать свою точку зрения, которая в целом и общем правильна, но неприменима к местным условиям в связи с целым рядом привходящих обстоятельств (наприм., дело Ленинград-торга с Райисполкомом Петроград. стороны, дело Мурм. ж. д. и бывш. Олонецкого Губисполкома и много др.).

Переходя к вопросу о взаимоотношениях Арбитражной Комиссии к госорганам и влиянию ее на хозяйственную жизнь области, следует сказать, что, поскольку это можно заметить, все органы, имеющие касательство к деятельности Арбитражной Комиссии, относятся к работе Арбитражной Комиссии вполне положительно, и Арбитражная Комиссия, как административно-хозяйственный Суд, сумела завоевать среди хозяйственников широкую популярность: внешним показателем этого (помимо отзывов) может служить то, что встречаются случаи обращения госорганов в Арбитражную Комиссию с просьбами о даче разъяснений по различным вопросам (выходящим за пределы компетенции Арбитражной Комиссии, как судебного учреждения), или о санкционировании правильности тех или иных решений, принятых госорганами в отношении к своим контрагентам. Хозяйственные органы проявляют интерес к практике и решениям Арбитражной Комиссии, и по просьбе их Арбит-

ражная Комиссия, с целью ознакомления более широкого круга хозяйственников с проводимыми ею взглядами, рассылает ряду госучреждений (выразивших желание) свои решения по вопросам более или менее общего характера, а также решения ВАК по делам, рассмотренным Северо-Западной Арбитражной Комиссией. Этим достигается установление крепкой связи Арбитражной Комиссии с хозорганами и расширение и укрепление влияния Арбитражной Комиссии на формы хозяйственной жизни области.

Все те решения Арбитражной Комиссии, которые в порядке надзора, согласно п. 16 Положения об АК, были представлены (таких случаев за отчетный период сравнительно много) на рассмотрение Президиума Севзапэконосо, нашли подтверждение правильности действий Арбитражной Комиссии (за отчетный 1924 г. был лишь один случай передачи Севзапэконосо дела в ВАК, причем это дело в ВАК еще не разрешено). Это — лишнее подтверждение правильности работы АК, как административно-хозяйственного Суда.

В заключение следует сказать, что в деятельности своей в 1924 г. Северо-Западная Арбитражная Комиссия продолжала руководствоваться теми же принципами, которые были положены в основу ее работы и раньше, а именно, она рассматривает себя, как подсобный орган Сев.-Зап. Экономического Совещания, откуда она получает все руководящие директивы по хозяйственно-экономическим вопросам.

Я. Озолин.

КНИЖНЫЙ ОТДЕЛ

Издательства „РАБОЧИЙ СУД“.

ЛЕНИНГРАД.

Проспект 25 Октября, 54.

Телефоны 172-64 и 232-34.

Поступили в продажу новые Кодексы 1925 года
издания „Рабочего Суда“

со всеми дополнениями и изменениями по 1-е марта 1925 года.

Уголовный Кодекс РСФСР с подробным алфавитно-предметным указателем	Ц. 40 к.
Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	„ 40 к.
Гражданский Кодекс РСФСР с алфавитно-предметным указателем	„ 40 к.
Гражданский Процессуальный Кодекс с алфавитно-предметным указателем	„ 40 к.

На идеологическом фронте.

(Заметки о воспитательной роли Суда).

„Конечно, наша партия имеет огромное значение, каждый орган имеет свою отрасль, имеет свое соответствующее значение, но, я думаю, все-таки органы Юстиции должны иметь доминирующее значение в области выработки новой идеологии...“

(Калинин, из речи на V Съезде работников Юстиции).

I.

Вопросы новой идеологии в переживаемый этап нашей революции приобретают важное значение: и в городе, и в деревне — эти вопросы заострены, и партией приняты все меры к тому, чтобы удовлетворить культурные запросы деревни, а самую тягу к культуре ввести в коммунистическое русло.

В этом направлении перед судебными органами стоит ответственнейшая задача — придти судебной практикой на помощь выработке и утверждению новой идеологии.

Работа Суда в этой области является очень обширной, ибо, во-первых, Суд соприкасается непосредственно с массой, во-вторых, он имеет дело с подлинной жизнью, со всеми ее извращениями, вследствие чего именно Судом могут наиболее правильно учитываться запросы массы.

Все это, благодаря тому, что приходится оперировать с такими явлениями, которые всегда вызывают повышенный интерес со стороны трудящихся, еще больше облегчает на жизненных примерах обосновывать, формировать нарождающуюся идеологию трудящихся.

По глубокому моему убеждению, основанному на повседневной практике, запросы трудящихся в этой области чрезвычайно велики. Можно наблюдать, как во время слушания того или иного дела реагирует масса на возникающие в процессе бытовые вопросы и с каким вниманием она следит за оценкой фактов Судом и сторонами; конечно, не юридическая сторона дела занимает внимание массы, а — идеологическое обоснование данного явления.

Отсюда вывод:

Суд в своем отрицании старой идеологии

не должен подходить к вопросу упрощенно (особенно это касается Судов, работающих в деревне), — это может привести к самым нежелательным результатам: пользы не принесет, а широкие массы направит на неправильный путь. Наоборот, надо стараться, учитывая всю сложность вопроса, не вульгаризировать его решение, не отделяться звонкой фразой, — а решать его в понятных, доступных и близких для масс формах, чтобы новое, действительно, на деле запечатлелось в сознании трудящихся.

II.

Почему я остановился на этих вопросах? — Я верю, что могучее революционное движение, победившее в России, победит во всем мире, но для этой победы нам многое и многое нужно сделать, а область работы, затронутая настоящей статьёй, представляется мне задачей ближайшего периода в плане культурных достижений, где мы, судебные работники, можем принести огромную пользу в освобождении трудящихся от вековых предрассудков, мешающих правильно и до конца уяснить сущность учения Ленина.

Подойти к вопросам практически гораздо труднее, чем сделать общие теоретические построения. Практика подчинена особым своеобразным законам. Вот почему, чтобы увязать с нашей практикой общие коммунистические идеалы, нам нужно вплотную подойти к конкретному содержанию жизненных явлений.

Не лишним будет напомнить и то, что сказал Ленин, правда, по другому поводу, но в данном вопросе оно имеет тоже значение.

Он говорил: „я сказал «коммунисти-

ческих» и спешу оговориться, боясь вызвать недоразумение или быть слишком прямолинейно понятым. никоим образом нельзя понимать это так, будто мы должны нести сразу чисто и узко (курсив мой) коммунистические идеи в деревню. До тех пор, пока у нас в деревне нет материальной основы для коммунизма, до тех пор это будет, можно сказать, вредно, это будет, можно сказать, губительно для коммунизма“ (Ленин—„Странички из дневника“).

Следовательно, в нашей судебной работе вопросы выработки новой идеологии ни в коем случае не могут быть извлекаемы из „отвлеченных принципов“, „сразу чисто и узко“, а должны находить свое содержание в конкретных фактах судебного дела.

Поясним. Допустим, что в деревне судятся местные кооператоры. Кооперативная работа стала доступной крестьянской массе. На фоне такого судебного дела можно и следует сделать большие обобщения, ибо крестьянская масса приблизилась к пониманию кооперации. Отчего же, в самом деле, не обогатить этого понимания более широкой постановкой вопроса? Отчего же не затронуть вопроса о крестьянской нужде, указывая крестьянству выгоду в развитии кооперации? Отчего же на примерах из дела не призывать его к всемерной поддержке кооперации, чтобы изжить, при его активном участии, недостатки, отмечаемые по данному конкретному делу? и т. д., и т. п. Эти вопросы, иллюстрированные судебным делом, безусловно станут тем Лениным светочем, с которым пойдут крестьянские массы по пути к коммунизму, чтобы изжить печальное наследие, полученное Советской Россией, о котором поэт говорит:

„Ты и убогая, ты и обильная,
Ты и могучая, ты и бессильная,—
Матушка Русь...“

Таким образом, нам кажется, что в области выработки коммунистической

идеологии наша задача сводится к тому, чтобы мы в каждом отдельном судебном деле могли правильно подойти к оценке обсуждаемого явления с точки зрения запросов трудящихся масс, подбирая понятные и простые формы к уяснению наших больших задач, ставя вопросы так, чтобы они непосредственно были связаны с их собственными переживаниями и настроениями.

III.

Мне могут возразить, что при условии выполнения поставленных задач, работа Суда может (как специфическая задача) свестись на-нет: Суд превратится в пропагандистский кружок. Если, действительно, такие возражения могли бы возникнуть, то я далеко не выполнил бы своей задачи.

Я в данном случае исхожу исключительно из собственного опыта, стремясь к тому, чтобы поделиться выводами с товарищами по работе.

Разумеется, если все это отделить от основного задания Суда, то тогда, пожалуй, нужно будет отказаться от сделанных выводов. Но, если поставить вопрос в иной плоскости, если поставить себе задачу так, что эти области раздельно существовать не могут, тогда, понятно, можно будет избежать возражений, да иначе вопроса ставить и нельзя, поскольку Советский Суд обращается к наказанию в чистом виде там, где не применимы воспитательные методы.

В самом деле, Суд, разбирая дело, оценивая каждое конкретное явление, факты и пр., в процессе своей основной работы, освещая эти факты коммунистически, будет, естественно, творить не только пролетарское правосудие, но и пролетарскую идеологию, помогая тем самым трудящимся избавляться не только от правонарушителей, но и от пережитков старых навыков и предрассудков темного прошлого.

Н. Яковченко.

Об этапных пересылках.

В нашей судебной практике по уголовным делам нельзя спокойно пройти мимо одного чрезвычайно странного на первый взгляд явления — мы встречаем целый ряд несоответствий между значимостью конечной цели и тех средств, которые требуются для того, чтобы к этой цели прийти, экономим копейки и разбрасываем десятки рублей, одним словом, наталкиваемся на нездоровые и малообдуманные, порою совершенно необоснованные, уклоны.

Если взять практику наших этапных пересылок из города в город, из края в край, из одного конца необъятной страны в другой по самым пустяковым делам и по самым ничтожным поводам, то эта несоразмерность между намеченной целью и затраченными на нее материальными и моральными ценностями особенно бросается в глаза. НКЮ в лице Отдела Прокуратуры, а за ним и руководящий Центр уголовно-розыскного дела в Республике пытались и пытаются ввести неорганизованный поток этапных пересылок в определенное русло, поставив неперменным условием для всякой пересылки по этапу по требованиям судебно-следственных и административно-розыскных властей обязательную визу прокурора.

Благодаря целому ряду причин, к которым мы еще вернемся, поток продолжает двигаться столь же бурно, как и до того, и все еще бушует по изломанным стремнинам, а не по уравновешенному и спокойному дну. По малейшему пустяку присылаются требования о высылке гр. Х... в гор. У...; и требования эти зачастую ставят органы, которым эти требования нужно выполнять, в отчаянно-тяжелое положение. Виза прокурора, как правило, отсутствует точно так же, как и объяснение мотивов и оснований для производства задержаний и этапной пересылки. Получив такое требование, местные власти начинают ломать себе голову, как поступить. Инструкции в этом случае очень определенны и знают только один ответ: отклонить. Но начальник Уголовного Розыска, практический работник, знающий, кетати, и свои методы истребования заподозренных или уличенных граждан из других городов, но не так-то легко решится пойти по догматическому пути инструкции. Он отлично знает, что лежащее перед ним требование, ничего не говорящее и ни на один вопрос не отвечающее, может быть чрезвычайно серьезным документом. Здесь может одинаково легко оказаться, что кого-то требуют по подозрению в домовый краже и в вооруженном грабеже, в сопротивлении власти и в самом жестоком убийстве, в продаже полубутылки самогона

и в серьезном преступлении против порядка управления. И на практике как-то всегда выходит так, что строгое „отказать“ из инструкции превращается в очень покладистое „удовлетворить“ на деле.

Как на одну из основных причин этого явления надо указать на невероятно ничтожное использование права давать отдельные следственные поручения. Вместо того, чтобы поручить такому-то Угрозьскому или участковому следователю допросить определенного гражданина и выяснить интересующее орган дознания или следствия обстоятельство, на местах привыкли двигаться по линии наименьшего сопротивления и сразу хватаются за средство, допустимое только в виде особого исключения, — доставку по этапу. Так-же мало местные органы пользуются и правом передачи дел через Верховный Суд для слушания в другой судебный участок. Казалось бы, что дальность расстояния между местом совершения преступления и местожительством привлеченного за это преступление к ответственности должна была-бы стать одним из наиболее часто употребляемых поводов для такой передачи, ибо гораздо легче, удобнее и дешевле пересылать акты, чем живых людей. На практике, однако, это очень редко делается.

В Москве все иногородние требования об арестах и о направлении по месту розыска сосредоточены в Управлении Уголовного Розыска. По вполне понятным причинам в Москве, этом центре всей политической и экономической жизни страны, сосредоточено очень много и профессиональных преступников, и случайно преступивших закон граждан. Нет ничего удивительного, что розыски в массовом размере направляются именно сюда и дают богатейшие возможности для исследования вопроса. И мы видим любопытное явление: требуют, что называется, почем попало: самогонщицу с Урала, за неплатеж нескольких десятков рублей налога по 2 ч. 79 ст. УК из отдаленнейших уголв Сибири, за карманную кражу откуда-нибудь из Тифлиса, за мелкую растрату, не стоящую исписанной в следственном производстве бумаги, из Туркестана, на процесс „по алимантам“ с далекого севера и проч.

Особенно курьезны требования по должностным преступлениям. Злосчастная 108 ст. УК, по которой в минувшие годы не провинился в сущности лишь тот, кто ровным счетом ничего не делал, играет в этих требованиях огромную роль. И вот, оказывается, откуда-нибудь из Томска или из Самарканда следователь требует „доставить по этапу“ провинившегося по 108 ст. гражданина.

Пускается в ход вся машина розыска, преступник разыскивается и оказывается... председателем правления какого-нибудь треста или синдиката, руководителем или коммерческим директором какой-нибудь фабрики, обремененным семьей рабочим, снова сменившим кабинетный стол на фабричный станок и т. д.

Само собою понятно, что здесь никакие визы прокурора места, посылающего требования, решительно ничем не могут помочь делу. Обстановка и вопросы целесообразности в данном случае имеют слишком большое значение для того, чтобы каждое подписанное прокурором требование должно было быть обязательно выполнено. Необходимо предоставить прокурорскому надзору в месте, где требование надо выполнять, широкую возможность решить вопрос о целесообразности этапного направления в зависимости от всей совокупности обнаружившихся условий и местной обстановки, предоставив ему право заменить этапную пересылку обязательством явки по месту розыска и проч. Кстати, из московской практики нам удалось установить, что из сотен отправившихся добровольно по месту требования только в 2 или 3 случаях граждане не явились туда; почти все

остальные приезжают обратно, либо со справкой о прекращении дела, либо оставив на месте подписку о невыезде из Москвы. Если бы вместо требования „о доставке по этапу“ было прислано простое требование „допросить по такому-то вопросу“ результат в огромном большинстве случаев был бы тот же.

Виза же прокурора по сути дела не может быть ничем иным, как некоторой гарантией для учреждения, которому требование послано, о том, что законность этого требования предварительно проверена, — не более.

Самым лучшим выходом из положения была бы, конечно, строгая регламентация статей УК, по которым, вообще, возможно отправление по этапу с учетом дальности расстояния.

Только таким образом можно было бы достигнуть того, чтобы граждане всегда имели некоторую гарантию от недостаточно мотивированных пересылок. Только так можно избавиться от загромождения наших этапных пунктов. Только при таких условиях, наконец, мы перестанем тратить десятки рублей на пятачковые дела.

С. Тагер.

Заметки по вопросам практики.

Об обращении принудительного взыскания на имущество трудовых земледельцев.

(К ст. 271 ГПК).

При производстве принудительного взыскания с трудовых земледельцев установлены, как известно, льготы, указанные в ст. 271 ГПК и ст. 11 Положения о взимании налогов и сборов, утвержденного ВЦИК и СНК от 17-го июня 1922 года („Собр. Узак. за 1922 г. № 44, ст. 550“). В порядке этих льгот не подлежат описи и продаже земельные и промысловые орудия, необходимые для ведения сельского хозяйства, одна корова, одна лошадь или заменяющий ее другой вид скота, а также строения, составляющие необходимую принадлежность сельского хозяйства.

В связи с этими льготами, на практике, особенно при исполнении судебных решений, часто возникает вопрос, следует ли применять льготы только к лицам, занимающимся сельским хозяйством исключительно, или также к лицам, занимающимся одновременно с сельским хозяйством добавочными промыслами и занятиями (торговлей, ремеслами).

В настоящее время вопрос этот разрешен На-

логовым Управлением РСФСР по соглашению с НКЗ РСФСР в следующем смысле.

Предусмотренная ст. 11 Положения о взимании налогов и сборов (а также и ст. 271 Гражд. Процесс. Кодекса) льгота, освобождающая от обращения принудительного взыскания на указанный в этой статье живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь, должна сохранять силу для всех лиц, признанных трудовыми земледельцами и платящих сельскохозяйственный налог, каковы бы добавочные промыслы и занятия у них ни были. Всякое же другое, имеющееся у них имущество, в том числе и относящееся к этим побочным занятиям, должно быть обращено на покрытие взыскания на общих основаниях. (Основание: Цирк. НКФ РСФСР № 405 от 18 декабря 1924 г.).

О применении давности к искам о содержании (об алиментах).

(К ст.ст. 44-51 Гр. Код.).

В практике Нарсудов нередко встречаются случаи, когда иски об алиментах (о содержании) возбуждаются за время, истекшее до дня предъявления иска. Ограничены ли такие иски каким-

либо сроком или нет? Вопрос этот обсуждался Пленумом Верховного Суда УССР*) который, разрешая встретившиеся сомнения, исходил из того соображения, что иск о содержании представляет собою иск имущественного характера, целью которого является возложение на ответчика обязанности выдавать истцу определенные имущественные материальные средства. Раз это так, то к искам о содержании подлежат применению в полной мере ст.ст. 44-51 Гр. Код., т. е. правила о давности. Следовательно, содержание за время, истекшее до дня предъявления иска, ограничивается общим сроком давности. Если же истец возбуждает требование о присуждении содержания за время более трех лет назад до предъявления иска (ст. 44 Гр. Код.), то в этом случае Суду следует войти в обсуждение вопроса о причинах пропуска исковой давности. Только тогда, когда Суд придет к выводу об уважительности этих причин, он может присудить ответчика к уплате алиментов и за время более трех лет назад, считая со дня предъявления иска. Указанные соображения Верховного Суда УССР едва-ли могут встретить возражения и при применении нашего Гражданского Кодекса.

К применению ст. 187 Угол. Кодекса.

Как видно из текста статьи 187 УК предметом (объектом) мошенничества может быть не только определенное имущество, существующее в виде реальных вещей внешнего мира, но и имущественные права. Могут-ли быть подведены под эту статью УК права, вытекающие из того или иного звания служителей культа?

Настоятель одной из церквей, чтобы занять свободную вакансию протоиерея, представил управляющему епархией вынесенный общим собранием прихожан отзыв о себе. Отзыв был покрыт массой подписей.

Одновременно тот-же настоятель, желая получить поддержку патриарха, послал ему ряд протоколов от имени соединенного заседания членов православной церкви. В действительности же, как было установлено впоследствии, ни собрания, ни заседания членов церкви не было, и подписи собирались приятелями предприимчивого настоятеля по домам у прихожан, причем большинство из них ничего не знало о затее „батюшки“.

По жалобам некоторых граждан „батюшка“ был привлечен к ответственности по 187 ст. УК, как за мошенничество с корыстной целью.

Это привлечение по 187 ст. УК в данном случае признано Верховным Судом неправильным по следующим соображениям.

Ст. 187 Уг. Код. предусматривает получение обманым путем имущественных прав, пользование которыми охраняется законом.

Права-же, вытекающие из того или иного звания служителей культа, для государства, на основании декрета об отделении церкви от государства, являются безразличными и законом не охраняются. По этим основаниям получение обманым путем звания протоиерея под признаки мошенничества подведено быть не может.

Приведенный взгляд Верховного Суда дает основание к выводу, что, прежде чем квалифицировать преступление по 187 ст. УК, надлежит ставить вопрос о социально-хозяйственном назначении того имущественного права, которое в данном конкретном случае явилось предметом мошенничества, так как права, осуществляемые в противоречии с их социально-хозяйственным назначением (ст. 1 Гр. Код.), а равно и права, безразличные для развития производительных сил и для интересов рабоче-крестьянского государства, законом не охраняются. (Основание: опред. Верховного Суда по делу Смирнова, „Изв. ЦИК“ № 49-25 г.).

Вопросы и ответы.

Тула. Серебряникову.

Вопрос. Каков порядок предоставления льгот по сельскохозяйственному налогу?

Ответ. Льготы беднейшим, малоземельным хозяйствам предоставляются при составлении налогового списка путем соответствующей отметки. В этом случае льготы предоставляются безо всякой подачи ходатайств. В других-же случаях для получения льгот надлежит подать заявление в Уездное Земельное Управление. В заявлении этом надо

указать по каким основаниям, кто и какую льготу просит. К заявлению следует приложить заверенную в Волисполкоме выписку из налогового списка и удостоверение Волисполкома в подтверждение оснований предоставления льготы. Удостоверение может быть выдано и другим компетентным органом. В удостоверении указывается, напр., что в данном хозяйстве имеется племенное животное или произведено улучшение и т. п. основания льгот, т. е. то, за что должна быть предоставлена льгота. Если имеется участковый агроном, то следует приложить к заявлению и его справку отзыв.

*) Вестник Сов. Юстиции № 1-25 г. стр. 28.

Уземуправление по проверке и рассмотрении заявления в пятидневный срок выдает, если признает заявление правильным, удостоверение на получение льготы. Это удостоверение с письменной просьбой о льготе надо подать в Волисполком, который не позднее 3-х дней должен направить просьбу и удостоверение Финансовому Инспектору. Этот последний и делает распоряжение о предоставлении льготы.

Для получения льгот военно-служащие, учащиеся и прочие, приравненные к ним в отношении льгот, лица должны представить удостоверения с мест своей службы или учения или от Волисполкома, Уездного Военного Комиссариата; инвалиды гражданской войны представляют удостоверения от Отделов Социального Обеспечения.

Сергею Коноплянникову. Астрахань.

Вопрос. Кто имеет право заключать заем?

Ответ. Договор займа могут заключать только лица дееспособные. Следовательно, не могут совершать займа малолетние до 14 лет и лица, взятые под опеку, вследствие душевной болезни или слабоумия (ст. ст. 7 и 8 Гр. Кодекса). Несовершеннолетние, достигшие 14 лет, и лица, взятые под опеку, как расточители, могут совершать договор займа с согласия своих законных представителей (родителей или опекунов). Самостоятельно распоряжаться они могут только получаемой ими заработной платой (ст. 9 Гр. Код.)

Подписчику № 11301.

Вопрос. Как следует квалифицировать хищение деревьев, если последние не были срублены винным, а находились в лесу в совершенно готовом и спиленном виде?

Ответ. В данном случае имеет место не самовольная порубка, а хищение государственного леса готовой пилки, а потому рассматриваемое преступление следует квалифицировать, как простую кражу из государственных или общественных складов и учреждений, т. е. по 180 ст. Угол. Кодекса.

Секретарю П. Петрову. Ленинск (б. Симбирск).

Вопрос. Обязательна ли надбавка в местные средства к канцелярскому сбору?

Ответ. Надбавка в местные средства к канцелярскому сбору может быть взыскиваема лишь в тех губерниях, где такая надбавка введена в порядке отдела IV Декрета ВЦИК и СНК от 9 декабря 1921 г. (С. У. 1921 г. № 80, ст. 693), т. е. с разрешения НКФ по соглашению с НКВД.

Кострома. Румянцеву И. Г.

Вопрос. Суд определил в своем решении недостаточно точно те предметы, какие ответчику должен передать. Как поступить в таком случае?

Ответ. В течение семи дней по вынесении решения, если между сторонами не будет достигнуто соглашение, нужно просить Суд на основании п. „б“ ст. 181 ГПК постановить дополнительное определение о конкретном указании предметов, подлежащих передаче. В заявлении следует указать, какие именно вещи сторона считает подлежащими передаче ей в силу состоявшегося решения (опись). Дополнительное решение Суда сохраняет обязательную силу одновременно и постольку, поскольку сохраняет свою силу основное решение.

Торжок. Подписчику Губанову.

Вопрос. Какова судьба ребенка при расторжении брака, и имеет ли бывшая жена право на имущество?

Ответ. Вопрос о том, при ком из супругов и кто из детей остается на воспитании при расторжении брака, а также вопросы о том, кто из супругов и в какой мере будет нести издержки по содержанию детей и воспитанию, может быть разрешен, согласно ст. 223 ГПК, соглашением между супругами. При отсутствии же соглашения вопрос решается Судом в порядке 224 ст. ГПК одновременно с постановлением о расторжении брака, при чем постановленное в порядке этой статьи закона определение сохраняет силу до разрешения спора в общемском порядке.

Что касается права б. жены на имущество, то, при отсутствии соглашения, и этот вопрос разрешается Судом, который, не ограничиваясь присуждением б. жене вещей, ею приобретенных и составляющих, обычно, собственность женщины, может присудить б. жене и долю остального имущества, приняв в соображение внесенный женою, как домохозяйкой, труд в составе имущества семьи.

Ораниенбаум. Подписчику А. Степанову.

Вопрос. Строения, составляющие служебные постройки, отданы третьему лицу Коммухозом в 1921 г. в аренду отдельно от основного дома. В 1923 г. основной дом демуниципализирован. Имеет ли право владелец, получивший дом, на расторжение арендного договора и получение в свое распоряжение служб, крайне необходимых для дома, если в удостоверении указано, что дом демуниципализирован со всеми служебными постройками?

Ответ. Согласно 169 ст. Гр. Кодекса при переходе права собственности на имущество наймодателя к другому лицу, договор найма сохраняет силу для нового собственника. В виду этого переход дома по демунципализации права арендатора на нанятое помещение не затрагивает. Для досрочного расторжения договора, которое может последовать только в судебном порядке, необходимо иметь основания, указанные в ст. 1-й Гр. Кодекса или же в ст. 171 того же Кодекса.

Подписчику № 1099.

Вопрос. Предусматривает ли декрет ВЦИК'а и СНК от 1 декабря 1924 г. безусловное закрепление национализированных или конфискованных строений, находящихся в сельских местностях и в том случае, когда о последних с 2 января 1922 г. ведется судебный процесс?

Ответ. Строения, которые следует считать муниципализированными, точно указаны в п.п. «а», «б» и «в» статьи 1-й Постановления ВЦИК и СНК РСФСР о муниципализированных строениях. («Известия» № 283—24 г.). Списки строений, долженствующих быть признанными муниципализированными, представляются на утверждение соответствующих Губисполкомов

(ст. 2-я указанного постановления). Следовательно, если предметом судебного процесса (к сожалению, вы не пишете, с кем и какой процесс ведется и почему так затянулся) является обстоятельство, стоящее в связи с основаниями муниципализации, то вам следует сделать заявление в подлежащий Губисполком о наличии судебного процесса. Заявление это может быть учтено Губисполкомом при разрешении и вопроса об утверждении списка муниципализированных строений в вашей местности в том лишь случае, если исход судебного процесса действительно и на законном основании может оказать влияние на закрепление строения.

Кронштадт. Подписчику Дмитриеву.

Вопрос. Обвиняемый по ст. 176 УК был направлен с конвоем к коменданту города для выяснения личности. Ударив конвоира по голове, сопровождаемый, воспользовавшись бессознательным состоянием конвоира, отобрал документы с вещественными доказательствами и скрывался. Правильно ли инкриминируется в данном случае ст. ст. 176, 92 и 103 УК?

Ответ. При данных обстоятельствах следовало бы обсудить вопрос о применении 1 ч. ст. 86 УК.

В ближайших номерах „Рабочего Суда“ будут напечатаны:

„Новые задачи прокуратуры“.—Кондурушкин.
 „К вопросу о работе в деревне“.—И. Л-ский.
 „О силе наших доверенностей за границей“.—Шехтер.
 „Никто не вправе входить в совещательную комнату“.—Ирзнер.
 „Служащие или контрагенты“ (агентурный договор).—Мовчановский.
 „Отсрочка и рассрочка исполнения решения“.—Топоров.
 „Об изменении предмета обвинения“.—Басов.
 „Вопросы социального страхования и гражд. процесс“.—Н. Громов.
 „Несколько замечаний о медицинской экспертизе“ (Омск).—Рейзман.
 „О праве Госбанка на преимущественное удовлетворение“.—Мачерет.
 „Об отмене и изменении приговора полностью в ревизионном порядке“.—Соловьев.
 „Что такое революционная законность“.—Аладжалов.
 „Влечет ли за собой рекомендация ответственность?“.—Мовчановский.
 „Права супругов на имущество“.—Топоров.
 „О делах, возбуждаемых по частной жалобе“.—Робинсон.
 „Профсоюзы и юридическая помощь членам союза“.—Искин.
 „Подлог и подделка“.—Юшневич.
 „Судебно-медицинское доказательство отцовства“.—А-р Попов.

„Еще о ст. 11 УПК“.—Дворцан.
 „К вопросу о толковании 59 и 60 ст. ГК“.—А. С.
 „Новеллы Азербейджанского УК“.—И. Любарский.
 „Значение мер охранения наследства“.—Шеловалов.
 „Рабочий, служащий и должностное лицо“.—Ривкин.
 „Особенности преступлений в столице, провинциальном городе и деревне“.—Халфин.
 „Иски застрахованных к предприятию за увечье“.—Кричевский.
 „К вопросу о приобретении патентов на изобретения государственными учреждениями и предприятиями“.—А. Я.
 „Условное осуждение и смягчение наказания“.—Дворцан.
 „Встречный иск“.—Б. Рабинович.
 „Оплата помещений, используемых не для жилья“.—Н. Рабинович.
 „Договорная подсудность“.—Трепицын.
 „Фальсификация“.—Дворцан.
 „К вопросу о заявлении стороной в гражданском процессе сомнения в подлинности представленного против нее акта“.—Шафир.
 „Об условиях применения ст. 33 ГК“.—Топоров.
 „Сексуальная революция“.—Васильевский.
 „Заметки тюрьмоведа“.—С. Познышев.
 „О зачетах по ст. 31 УК“.—Окладных.
 „Ст. 165 Уг. Код.“.—Я. Энтин.
 „Судебный приказ в практике госстраха“.—Н. Петуков. (г. Уфа).

В Е С Т И С М Е С Т,

Кингисеппский уезд. На общее собрание нарзаседателей пришло из Горской волости около 70 крестьян. Все внимательно слушали доклад члена Губсуда тов. Росаткина. Докладчик выяснил собравшимся значение Народного Суда в Рабоче-Крестьянском государстве. Когда всем собравшимся стало ясно, к чему призван пролетарский Суд и какую большую роль играет последний во всех сторонах нашего после-революционного быта, докладчик дал очерк работы Ленинградского Губернского Суда, разъяснил значение связи последнего с уездом и указал на ближайшие задачи работы Суда в низовых ячейках.

С особенным вниманием выслушали собравшиеся крестьяне разъяснение о том, в чем именно следует видеть различие царских мировых выборных судей с имущественным до 6000 р. цензом от нынешних нарсудей, рабочих от станка и крестьян от сохи, и чем, именно, отличаются наши нарзаседатели от старых присяжных заседателей с их классовым составом. С ничтожной ролью присяжных докладчик сопоставил права нарзаседателей, рассматривающих не только уголовные, но и гражданские дела во всех их подробностях. В заключение докладчик разъяснил нарзаседателям, что им необходимо делать отчеты о работе в Суде перед своими избирателями и привлекать таким образом все более и более широкие массы крестьянства к пониманию и оценке работы Народного Суда. После представителя Губсуда выступил представитель Прокуратуры тов. Вернадский с докладом об уголовном и гражданском праве в РСФСР.

По заслушании докладов единогласно была принята следующая резолюция: 1) мы считаем, что Суд есть орган классовой борьбы, стоящий на защите интересов того класса, который стоит у власти, и наш советский Суд является таковым, который до сих пор в полной мере справился с возложенной на него задачей Рабоче-Крестьянской власти; 2) в целях дальнейшего ограждения завоеваний пролетарской революции и обеспечения прав трудящихся необходимо еще более усилить карательную и классовую политику против всех тех, кто покушается на основы Октябрьской Революции; 3) признать деятельность Ленинградского Губернского Суда, как руководящего органа всех судебных учреждений Ленинградского Губсуда, равно как и проводимую им карательную и классовую политику, вполне правильной; 4) признать необходимым всем нарзаседателям отчитываться перед своими избирателями о своей работе в Суде; 5) для

более широкой популяризации революционной законности среди трудящихся масс считать целесообразным, чтобы судебные работники еще более усилили в этой области свою работу путем постановки докладов, лекций по вопросам советского права.

Закрывая собрание, Уполгубсуда т. Врейталь напутствовал крестьян пожеланием, чтобы они передали у себя по деревням обо всем, что слышали на собрании, и чтобы в предстоящей им, как нарзаседателям, работе они возможно глубже вникали в судебный процесс, и полученные в результате судебной работы знания распространяли среди своих односельчан, помогая таким образом общему советскому строительству и закрепляя революционный строй.

К. Л.

Ленинградский уезд. Наши судебные работники продолжают на своих совещаниях систематическое изучение советского права. На одном из последних совещаний оживленно дискутировалась XXII глава УК о судебном заседании.

Кроме вопросов, возбужденных постановкой изучением УК, совещание обсудило вопрос о практическом применении недопущения реплик сторон применительно к 307 ст. УПК.

Шаг за шагом, на живых примерах действительной практики нарсудей, на совещании был оговорен во всех подробностях вопрос о таком важном моменте процесса, как судебное заседание.

Влад. Ленинградский.

Сел. Котлы, Котельской волости, Кингисеппского уезда. Наш Нарсуд широко практикует выездные сессии по волостям. Каждый месяц по календарю с 16-го по 19-е число Нарсуд работает в Сопкинской волости, а с 20-го по 23-е в Наровской волости. Местные крестьяне, пользуясь этими сессиями, обращаются к нарсудье с различными заявлениями по вопросам советского права. К приезду Нарсуда обыкновенно эти заявления уже готовы, и с первых же дней открытия действий Нарсуда заявители идут за советом к нарсудье. Результаты выездов Нарсуда налицо. Раньше до Суда дойти нам было далеко. Иди за 30 верст до камеры и, не зная законов, пожалуй, и зря побредешь. На месте-то юридической помощи не было. Другой раз и право имеешь, да защитить его не знаешь, как. Конечно, кто побогаче, да положе, тому-то, может быть, не очень

было трудно отмахать 30 верст и толкнуться туда и сюда, а слабое и беднейшее население оставалось почти без всякой судебной защиты. Теперь совсем не то. Как раз от бедняков и слабых сейчас увеличилось поступление дел. Каждому из них судья лично разъяснит и права, и закон, да скажет, куда обратиться, а, если в Суд, то тут-же примет заявление. Это отозвалось и на росте гражданских дел в нашем участке. Раньше их было не больше 50%, а теперь перевалило за 70%.

Большую пользу приносят и заседания Суда. Народу набирается послушать дело порядочно. Внимательно следят за ходом заседания и интересуются, какой приговор или решение вынесет Народный Суд и по каким основаниям. Таким путем каждый наглядно знакомится с советским законодательством и ролью Суда.

Много народа набирается также послушать доклад Нарсудьи в собрании граждан. К примеру взять собрание граждан Вассакарского сельсовета в прошлом месяце. Крестьян пришло около 70 человек. Нарсудья 2-го участка нашего уезда т. Смирнов сделал доклад по вопросам Гражданского Кодекса, в частности, о наследственном праве, а также по вопросам Земельного и Лесного Кодекса. Когда доклад коснулся Земельного Кодекса, то присутствующие просили судью дать разъяснение о праве приймака на раздел, а также о правах на крестьянскую усадьбу, если она куплена до землеустройства.

По Лесному Кодексу докладчик разъяснил об отводе лесов местного назначения, об их продаже и культивировании. В заключение докладчик сделал пояснения, касающиеся сельхозналога и сказал: „каждое наше отдельное хозяйство составляет частичку государства; когда эти частички будут работать согласно и совместно, тогда это будет сильное и непобедимое ядро“.

По выслушании докладов собравшиеся вынесли следующую резолюцию: Общее собрание Вассакарского Сельсовета, заслушав доклад Нарсудьи 2 уч. тов. Смирнова о Гражданском Кодексе, о наследственном праве, о Земельном и Лесном Кодексах, находит, что политика Рабоче-Крестьянской власти действительно направлена к ограждению интересов трудящихся. Тов. Смирнову выразить благодарность за прибытие на собрание для разъяснения Кодексов и высказать пожелание, чтобы и впредь, по мере возможности, т. Смирнов посещал наши собрания для освещения законов нашей Рабоче-Крестьянской власти. По вопросу о сельхозналоге—озаботиться со взносом сельхозналога.

Вот, в коротких словах, описание того, что делает наш Нарсуд для прилегающих к нему волостей. Как видите, читатель, приближение Суда к массам у нас претворилось в дело. Уверены, что также обстоит дело и в других уездах. Товарищи, откликнитесь!

К. Г. Ситцев.

с. Котлы 3/Ш—25 г.

Новая Ладога. Гвоздем совещания наших судследработников был доклад члена Губсуда т. Борисова на тему „Народный Суд лицом к деревне“.

Открывшиеся по докладу прения выяснили, что со стороны нарсудей уже предприняты шаги к сближению с крестьянством, что во многих местах устраиваются собеседования и доклады по интересующим крестьян вопросам, при заслушании-же дел даются все необходимые по ходу дела разъяснения для усвоения присутствующими сути и значения судебного процесса. Приговоры пишутся так, чтобы крестьянство осознало мотивы Суда к тому или иному решению дела.

В числе других резолюций совещание высказалось также и за то, чтобы все ответственные судебно-следственные работники в своих районах взяли на себя инициативу в проведении вместе с парт., проф. и соворганами необходимой культурной работы в деревне с постановкой своих докладов о задачах в работе единого Народного Суда и революционной законности, а также и о результатах своей личной работы и на другие животрепещущие по местным условиям темы. По возможности на каждом съезде, собрании в волостях, на собраниях Нарзаседателей, которые периодически организовывать, делать доклады по советскому праву. Обязательно связаться в этой работе с комвзаймами и избами-читальнями. Всячески приблизить Народный Суд к трудящемуся населению, освещать свою работу не реже одного раза в месяц в местной печати.

В общем, совещание прошло с большим подъемом, и все назревшие к моменту дня вопросы нашли себе всестороннее освещение в товарищеских прениях.

Участники совещания разошлись с твердой решимостью удовлетворить обращенные к ним пожелания и настойчиво просили Уполгубсуда и представителей Губернского Суда сделать все зависящее к тому, чтобы совещания в том-же объеме, как описанное, устраивались возможно чаще.

Г. Радин.

Законодательная хроника.

Армия и Флот.

О прохождении действительной военной службы в Рабоче-Крестьянской Красной Армии гражданами, окончившими техникумы.

Постановление ЦИК и СНК СССР от 26 сентября 1924 г. о прохождении действительной военной службы гражданами, окончившими рабфаки, школы II ступени и вузы (см. „Рабочий Суд“ № 21-22, 1924 г.) распространено на лиц, окончивших техникумы. (Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 15).

О порядке изготовления „требований на перевозку“ для военного и морского ведомств.

Требования на перевозку для военного и морского ведомств могут изготовляться лишь по распоряжению УПВОСО штаба РККА и только на фабриках Госзнама или в военной типографии управления РККА в Ленинграде. Винозные в нарушении данного постановления подлежат привлечению к ответственности по ст. 85 УК. (Постановление СТО от 13 июня 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 16).

Внутреннее управление.

21 января, в день смерти В. И. Ленина, к 18 ч. 20 м. до 18 ч. 30 м. по всей территории Союза должны быть приспущены в знак траура государственные флаги, поднятые над зданиями правительственных и государственных учреждений и на судах военного и торгового флота. Постановление распространяется и на здания полпредств и торгпредств за границей. (Постановление Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 15).

О мероприятиях по содействию деятельности института В. И. Ленина.

В трехмесячный срок со дня опубликования настоящего постановления, т. е. до 21 апреля с. г. в институт В. И. Ленина должны быть сданы негативы или пленки снимков и негативы фильм и по 3 экземпляра клише, на которых имеется изображение В. И. Ленина, Кроме того всеми учреждениями и лицами в институт должны быть сданы по одному экземпляру не имеющихся в институте произведений, имеющих отношение к В. И. Ленину, а также все его рукописи, бумаги с его пометками или документы о нем. Количество обязательных экземпляров печатных произведений, подлежащих представлению в Книжную Палату, увеличивается на один, который последней передается институту. Все указанные материалы передаются непосредственно в институт или в уполномоченный губиспол-

комом на приемку их орган. (Постановление СНК РСФСР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

Внутренняя торговля.

Положение об единой государственной хлебной инспекции.

При Наркомвнуторге СССР создается единая для всего Союза государственная хлебная инспекция в целях технического надзора за качеством зерна, как на внутреннем рынке, так и экспортного. Споры, возникающие с инспекцией по вопросам о классификации и инспектировании зерна, разрешаются особыми хлебными арбитражными комиссиями. Все зерно, отправляемое на элеваторы, выпускаемое с таковых, предназначенное к экспорту, для обсеменения, а также отгружаемое на внутренний рынок, подлежит обязательной классификации инспекции, которая выдает о том сертификат, имеющий силу государственного документа. Надлежит указать, что в обязанности инспекции входит, между прочим, выработка норм естественной убыли зерна при хранении. (Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 21).

Государственное право.

Об изменении «положения о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах».

Изменению подвергся § 13 указанного положения, трактующей о количестве подлежащих избранию членов губисполкомов. Предельное число членов губисполкома установлено в 50 чел. Число кандидатов не должно превышать $\frac{1}{3}$ состава губисполкома. Предельный состав губисполкома устанавливается для каждой губернии Президиумом ВЦИК, который только и может разрешать в отдельных случаях увеличение состава сверх установленной нормы. (Постановление Президиума ВЦИК от 12 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

О числе членов губернских (областных) исполнительных комитетов.

В связи с изложенным выше постановлением Президиума ВЦИК губернии и области РСФСР разбиты на 5 групп, с установлением для каждой группы числа членов губисполкомов, а именно:

I группа . . .	50 чел.
II „ . . .	45 „
III „ . . .	40 „
IV „ . . .	35 „
V „ . . .	30 „

Ленинградская и Московская губ. находятся вне групп; таким образом, для них число

членов губисполкома не ограничено 50-ю чел. и увеличивается в порядке, предусмотренном вышеприведенным § 13 „Положения о губер. съездах советов“. (Постановление Президиума ВЦИК от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК № 17“).

О переизборах в советы.

В развитие своего постановления от 29 декабря 1924 г. Президиум ЦИК СССР установил, что причинами для отмены выборов в советы являются участие в выборах менее 35% избирателей и жалобы на незаконные действия избирательных органов, при чем выборы могут быть отменены как целиком, так и частично, т. е. в отношении определенной части территории. Губисполкомам предложено с особым вниманием следить за тем, чтобы не лишались избирательного права лица, имеющие его согласно Конституции. Кроме того, принципиально признать желательным ввести систему извещения избирателей о выборах и о предоставлении им избирательного права путем вручения повесток; практически эта мера должна быть осуществлена уже в ближайшую избирательную кампанию, где это возможно по местным условиям.

Для проведения выборов и наблюдения за их закономерностью, учреждаются избирательные комиссии, которые подразделяются на сельские, волостные, уездные, губернские и городские. Означенные комиссии составляют, на основании официальных данных, списки лиц, лишенных избирательного права, при чем список должен быть опубликован или вывешен на видном месте не позже, чем за 20 дней до выборов. Лишение избирательного права может быть обжаловано в недельный срок в комиссию, вынесшую постановление. Последняя передает жалобы в 24 часа со всеми заключениями в вышестоящую комиссию. Последней кассационной инстанцией является Президиум соответствующей республики.

В отношении лиц, лишенных согласно Конституции избирательного права разъяснено, что лица, пользовавшие ранее наемным трудом с целью извлечения прибыли или жившие на нетрудовой доход — могут быть допущены к участию в выборах по постановлению губисполкома в случае представления удостоверения от месткома, фабзавкома или сельского общества, о добывании средств к жизни в данное время личным трудом. (Постановление Президиума ЦИК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 23).

Гражданское право.

О дополнении Кодекса законов об актах гражданского состояния.

Ст. 2 Кодекса законов об актах гражданского состояния дополнена примечанием 3-м, возлагающим установленное для волостных органов ведение книги записей рождений и смертей, на укрупненные сельсоветы. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК № 17“).

Заработная плата.

Минимум зарплаты, установленный на декабрь 1924 г., остается в силе и на январь 1925 г. (Постановление НКТ СССР от 20 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

Кооперация.

О трудовых артелях.

Настоящее Положение о трудовых артелях отменяет действовавшее до сих пор постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1923 г. о трудовых кооперативных товариществах. В связи с этим существующие на основе упомянутого постановления товарищества должны в трехмесячный срок перерегистрироваться, как трудовая артель или как промышленное кооперативное товарищество. Регистрация трудовых артелей производится регистрационной комиссией при губотделе местного хозяйства, в которую представляется устав. Для регистрации необходимо предварительное заключение Губотдела Труда; в случае разногласия последнего с комиссией, окончательное разрешение вопроса принадлежит Президиуму Губисполкома. Регистрация производится по месту возникновения артели, вне зависимости от района, охватываемого ее деятельностью.

Понятие трудовой артели определяется Положением следующим образом: „Трудовыми артелями являются объединения лиц для совместной организации и предоставления в наем их физического или интеллектуального труда, с выполнением работ, как общее правило, из материалов нанимателя“.

Далее, трудовыми артелями должны соблюдаться нижеследующие условия, не допускающие никаких исключений;

- 1) число членов не менее 7 чел.;
- 2) наемные в числе членов лиц, эксплуатирующих наемный труд с целью прибыли;
- 3) предоставление при подряде материалов работодателям на сумму не свыше 5000 руб.;
- 4) организация по определенному производственному признаку;
- 5) исполнение работ только по основной специальности;
- 6) состояние на службе у артели посторонних лиц лишь для работ, которые не могут быть выполнены личным трудом членов артели;
- 7) количество наемных служащих не свыше 10% числа членов артели;
- 8) недопущение совместительства членов артели в другой артели однородного вида труда.

Путем регистрации артели приобретают права юридического лица, но только в пределах действий, направленных на достижение целей, предусмотренных уставом и настоящим положением о трудовых артелях.

В случае нарушения артелями закона, помимо привлечения виновных к уголовной ответственности, артели могут быть ликвидированы.

Органами управления артелью являются общее собрание и правление, причем вместо

последнего общим собранием может быть избран староста.

Льготы, установленные для промысловой кооперации, распространяются и на трудовые артели.

В заключение необходимо отметить, что трудовые объединения инвалидов и коллективы безработных, организуемые НКТ, действуют на основании особых законов и под действие данного постановления не подходят. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 19).

Налоговая политика.

О дополнении примечанием ст. 2-й постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 1 августа 1924 г. „о льготах по единому сельско-хозяйственному налогу для населения местностей, особо пострадавших от неурожая в 1924 году“.

Согласно ст. 2-й упомянутого постановления, в местностях, пострадавших от неурожая, признанные нуждающимися в государственной помощи хозяйства освобождены от сельхозналога на 1924-25 г. В настоящее время льгота в виде полного или частичного освобождения от налога распространена и на хозяйства, получившие лишь семенную ссуду и не нуждающиеся в иной помощи. Категории хозяйств, подходящих под действие этой льготы, устанавливаются Губисполкомом. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 16).

О порядке оплаты гербовым сбором акций, паев, облигаций и заменяющих их временных документов.

Все акции и паи должны быть оплачены гербовым сбором акционерными обществами и прочими предприятиями в течение трех месяцев со дня регистрации, а дополнительные выпуски акций и паев и облигаций—в течение месяца со момента распределения. Означенные правила распространяются без изменения и на временные документы; однако, оплата гербовым сбором временного документа освобождает от оплаты таковым заменяемой им акции, облигации и т. п.

В течение трех месяцев со дня опубликования данного постановления все зарегистрированные акционерные общества, паевые товарищества и т. д., должны оплатить гербовым сбором акции, паи и размещенные облигации. (Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 16).

Об изменении § 2 перечня изъятий по гербовому сбору.

Согласно новой редакции под § 2 перечня изъятий по гербовому сбору подходят государственные, в том числе и коммунальные предприятия, содержимые в сметном порядке, и коммунальные предприятия, содержимые в целях благоустройства и здравоохранения, при условии непосредственной эксплуатации, т. е. без сдачи в аренду. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 18).

Об изменении инструкции СТО РСФСР от 9 марта 1923 г. о продаже наливок и настоек.

Обандероление наливок и настоек отменено. (Постановление СТО от 2 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 18).

Об утративших силу узаконениях.

В связи с введением положения о едином сельхозналоге считаются утратившими силу следующие узаконения:

- 1) Постановления ВЦИК и СНК от 10 мая 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 42, ст. 451 и 452).
 - 2) Постановление СНК от 26 июня 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 62, ст. 593).
 - 3) Постановление СТО от 22 июня 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 62, ст. 591).
 - 4) Постановление ВЦИК и СНК от 4 июля 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 64, ст. 622).
 - 5) Постановление СНК от 3 июля 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 66, ст. 641).
 - 6) Постановление ВЦИК от 5 июля 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 66, ст. 644).
 - 7) Постановление ВЦИК и СНК от 18 июля 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 68, ст. 660).
 - 8) Постановление СНК от 17 июля 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 70, ст. 680).
 - 9) Постановление СНК от 14 сентября 1923 г. („С. У.“ 1923 г., № 78, ст. 756).
 - 10) Постановление СНК от 13 декабря 1924 г. („С. У.“ 1924 г., № 3—4, ст. 21).
- (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 12 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“, № 18).

Народное образование.

О пенсионном обеспечении учителей школ 1-й ступени сельских и городских и др. работников просвещения в деревне.

Укрепление хозяйственной мощи Союза дает возможность государству приступить к постепенному пенсионному обеспечению различных категорий своих работников. Боевая задача, возложенная на низовой аппарат Наркомпроса, состоящая в ликвидации неграмотности и просвещении крестьянства, тяжелые условия, в которых протекает его работа—все это послужило основанием обеспечить пенсиями в первую очередь именно эту категорию работников, причем в постановлении ЦИК и СНК прямо указано, что данная мера является лишь первой в ряде других и подлежит дальнейшему развитию по мере хозяйственного усиления страны.

Правом на пенсию пользуются учителя сельских и городских школ 1-й ступени и следующие сельские работники просвещения: руководители изб-читален, библиотекари, учителя низших сельскохозяйственных школ и педагогический персонал детских домов. Приобретается право на пенсию по прослужении 25 лет, причем в указанный срок засчитывается и дореволюционная служба на соответствующих должностях при условии не менее, чем пятилетней советской службы. Перерывы в прохождении службы в вышепоименованных должностях засчитываются только в том случае, если они произошли вследствие пребывания в рядах Красной армии и флота или

на выборных советских и профессиональных должностях.

Пенсия устанавливается в размере 240 руб. в год; продолжающие службу после выслуги пенсии получают такую же в половинном размере, вне зависимости от размеров получаемого оклада.

В случае смерти выслужившего пенсию лица, последняя выплачивается находившимся на его иждивении нетрудоспособным или имеющим при себе детей моложе 8-ми лет членам его семьи, из которых нетрудоспособный супруг получает половину полного оклада, а остальные — четверть оклада. Однако, вся сумма пенсии, получаемой членами семьи, не может превышать полного оклада.

Лицам, подавшим заявление до 15 мая 1925 г., пенсия выплачивается с 1-го января 1925 г., а прочим с момента подачи заявления.

Установлением права на пенсию ведают губернские органы Соцстраха, протесты же на вынесенные ими постановления приносятся в президиум губисполкома.

От обложения налогами и сборами пенсии совершенно освобождаются. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 15 января 1925 г. „Изв. ЦИК СССР и ВЦИК“ № 14).

Почта и телеграф.

О расширении почтово-телеграфной сети в деревне.

Культурный рост деревни побуждает правительство срочно приступить к развитию почтово-телеграфной сети в сельских местностях в целях усиления связи путем приближения почтово-телеграфных учреждений к крестьянской массе. В виду изложенного постановлено все местные учреждения Наркомпочтеля перевести в течение текущего бюджетного года с местного бюджета на смету Наркомпочтеля, расширить сеть вспомогательных почтовых учреждений при волнополкомах, учредить агентства при кооперативах, избах-читальнях и школах, а также развить и ремонтировать телеграфную сеть. (Постановление СНК СССР от 20 января 1925 года. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 21).

Социальное обеспечение.

Положение о Всероссийском Комитете помощи инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям погибших на войне.

С изданием настоящего положения отменяется постановление ВЦИК от 29 октября 1919 г. о Комитете помощи раненым и больным красноармейцам. Задачи Всероссийского Комитета (Всерокомпом) заключаются, согласно нового положения, в оказании помощи в деле лечения, материального обеспечения и удовлетворения культурных и политических потребностей — инвалидам войны, больным и раненым красноармейцам и семьям лиц, погибших на войне. Всерокомпом состоит при ВЦИК и находится под контролем Президиума последнего, постановлением коего только и может быть ликвидирован. Структура Комитета следующая: во главе стоит пленум и пре-

зидиум Всероссийского Комитета при ВЦИК, местными же органами являются комитеты при ЦИК автономных республик, областных и губернских исполкомах. По мере надобности могут быть образованы более мелкие единицы в уездах, а также созываться всероссийские совещания местных комитетов.

План работы Всерокомпом должен согласовываться с госорганами, деятельность коих он призван восполнять.

В смысле льгот Всерокомпом приравнивается к госорганам, состоящим на госбюджете, и освобождается от всех налогов, сборов и пошлин за исключением особого патентного сбора. Кроме того, он имеет право принимать всевозможные пожертвования, организовывать без особого разрешения сборы добровольных взносов, выпускать благотворительные марки и открывать различные учреждения, согласуя выпуск марок с НКФ, а последний вопрос с заинтересованными ведомствами. Всерокомпом может также знакомиться с состоянием всех инвалидных учреждений РСФСР и требовать от госорганов сведения о способе употребления полученных через него средств. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ №№ 20 и 21).

Таможенная политика.

Об изменении вывозной пошлины на тюленью шкуру.

Вывозная пошлина на тюленью шкуру установлена в размере 30 руб. со 100 килогр. (Постановление СНК СССР от 8 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 16).

Транспорт.

О порядке расчетов по претензиям к органам НКПС, возникшим из договора перевозки по жел. дор. до 10 марта 1924 г.

Постановление устанавливает курс, по которому должны быть произведены расчеты по претензиям госучреждений и частных лиц к НКПС, возникшим из договора перевозки по жел. дор. до 10 марта 1924 г., т. е. до момента установления твердой валюты. Постановление распространяется только на претензии, не ликвидированные к моменту вступления в силу данного постановления.

Все претензии подразделяются на три группы:

1) претензии госорганов, возникшие до 1 октября 1923 г., подлежат ликвидации в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 14 ноября 1923 г.;

2) претензии кооперативных организаций и частных лиц, возникшие до 1 октября 1923 г., исчисляются по курсу червонца на 1 октября 1923 г.;

3) все претензии, возникшие в период времени между 1 окт. 1923 г. и 10 марта 1924 г., исчисляются по курсу дня возникновения претензии.

(Постановление СНК СССР от 8 января 1925 года. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 15).

Об изменении ст. 5 й постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 1-го августа 1924 года о праве владения, пользования и распоряжения железнодорожным подвижным составом.

Изменение заключается в дополнении перечня категорий подвижного состава, находящихся в безвозмездном пользовании военвезда, подвижным составом мобилизационного запаса и в указании, что расходы по ремонту и содержанию подвижного состава, находящегося в пользовании военвезда, возмещаются последним НКПС по себестоимости, начиная с 1 октября 1924 г. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 янв. 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

Об организации дела спасания на водах на территории Союза ССР.

Для общего руководства делом спасания на водах во всесоюзном масштабе, при НКПС организуется центральный комитет, которому подведомственны комитеты при уполномоченных НКПС в союзных республиках и учреждаемые, по мере надобности, местные комитеты. Помимо этого на местах могут организовываться общества спасания на водах. Указанные комитеты ведают всем делом спасания на водах, за исключением спасательных станций, которые, со всем находящимся на них имуществом, остаются в ведении Наркомвоенмора. Все прочее, предназначенное для спасания на водах имущество, находящееся в ведении Наркомвоенмора и НКПС, передается ими центральному комитету или комитетам при уполномоченных. Им же передается все имущество б. Российского общества спасания на водах, где бы оно не находилось. (Постановление СНК СССР от 8 января 1925 года. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 18).

Уголовное право.

О дополнении Уголовного Кодекса ст. ст. 97-а и 141-а.

Новые статьи УК предусматривают нарушение постановлений о флагах и вымпелах и о продаже и покупке морских торговых судов.

Ст. 97-а карает лишением свободы до одного года, с конфискацией судна или со штрафом в пределах до полной стоимости такого, за поднятие без надлежащего права на мореком торговом судне флага СССР.

Ст. 141-а предусматривает продажу или покупку морского торгового судна без требуемого по закону разрешения, что карается штрафом до 1.000 руб., а при наличии значительного вреда государству, лишением свободы до одного года с конфискацией судна или со штрафом в размере не свыше полной его стоимости.

Таким образом, санкция ч. II, ст. 141-а разнится от санкции ст. 97-а тем, что в первом случае конфискация или штраф *обязательно* сопровождают лишение свободы, а во втором случае зависит от усмотрения Суда. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

Об изменении ст. 139-а Уголовного Кодекса РСФСР.

Новая редакция ст. 139-а УК карает при совершении преступления в первый раз и в случае, если сумма неуплаченного акциза и особого патентного сбора не превысила 50 р., административными взысканиями с конфискацией предметов, продуктов и орудий производства. В случае же рецидива или причинения государству ущерба свыше 50 рублей, налагается наказание, предусмотренное старой редакцией ч. II, ст. 139-а. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

О дополнении Уголовного Кодекса.

Уголовный Кодекс дополнен ст. 140-д, каравшей за изготовление, хранение с целью сбыта и сбыт наркотических веществ (кокаин, опиум, морфий, эфир и т. п.) без надлежащего разрешения—лишением свободы на срок до 3 лет, с конфискацией или без конфискации части имущества и с обязательным воспрещением проживания в Москве, Ленинграде, пограничных и портовых городах на срок до 3 лет.

Совершение данного преступления в виде промысла, а также содержание притонов для сбыта или потребления наркотиков, карается лишением свободы на срок *не ниже* 3 лет, с *обязательной* конфискацией *всего* имущества, с запрещением проживания в тех же городах и на тот же срок, как и выше, и, кроме того, с *поражением в правах*. (Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 17).

Финансы.

Об утверждении правил составления твердых квартирных бюджетных планов.

С момента утверждения данных правил, отменяется постановление СНК СССР от 22-го марта 1924 г. о порядке работ по составлению ежемесячных бюджетных планов. Новый порядок предусматривает следующее прохождение квартальных бюджетных планов, вырабатываемых на основе годового ориентировочного бюджета: составляется бюджетный план НКФ СССР и союзных республик совместно с заинтересованными ведомствами; бюджетные планы союзных республик рассматриваются сметно-бюджетными совещаниями при НКФ соответствующих республик и поступают на утверждение СНК республик, после чего направляются в НКФ СССР, где они объединяются в проект единого бюджетного плана, который и утверждается окончательно СНК СССР.

Открытые, по утвержденному в указанном порядке на 1-ое число, кредиты, в случае неиспользования в течение месяца, сохраняют силу до конца бюджетного года. (Постановление ЦИК и СНК СССР от 16 января 1925 г. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“ № 20).

ЖИЛИЩНОЕ ДЕЛО.

- 1) Декреты, обязательные постановления, инструкции и т. д., касающиеся вопросов жилищного права;
- 2) статьи, заметки, комментарии и т. д. по вопросам, возникающим при применении жилищных законов;
- 3) практика Народного Суда по жилищным делам;
- 4) раз'яснения и ответы на запросы подписчиков.

Редакция предлагает подписчикам сообщать *письменно* в „Рабочий Суд“: в Редакцию — Фонтанка 16, Губсуд, комн. 14—или в Контору „Рабочего Суда“ (Проспект 25 Октября, 54) о возникающих у них сомнениях при применении жилищных законов в жизни. На каждый запрос дается ответ, причем ответы, имеющие принципиальный характер, помещаются в этом отделе журнала. Кроме того, *открыта консультация*—выдача устных и письменных справок по жилищным вопросам. Выдача производится в Конторе „Рабочего Суда“—Проспект 25-го Октября, 54, в следующие часы: от 5 до 6 час. веч. по понедельникам, средам и пятницам и от 12 до 1 ч. дня по вторникам, четвергам и субботам.

Самоуплотнение.—Влияние сверхурочных работков на размер квартирной платы.

(Из кассационной практики).

27 января 1925 г. Верховный Суд по Кассационной Коллегии по гражданским делам в открытом судебном заседании заслушал дело по иску Жил. Т-ва д. № 40 по 1-й Линии Васил. Острова к Радлову С. Э. о взыскании квартплаты 661 руб. 65 коп. с участием третьих лиц: Института сценич. искусств и Профсоюза работн. искусств, по кассационной жалобе Жил. Т-ва д. № 40 по 1-й Линии Васил. Острова на решение Ленинградского Губсуда от 29/VIII-24 г. комм определено: „взыскать с гр. Радлова Сергея Эрнестовича в пользу Жил. Т-ва д. № 40 по 1-й Линии Вас. Острова сто семь руб. 96 коп (107 руб. 96 коп.), в остальной части иска отказать. Издержки производства в сумме 17 руб. возложить на истца в пользу ответчика.“

Принимая во внимание, что из содержания самой кассационной жалобы видно, что отделение Института сценических искусств находилось в квартире, занятой Радловым, что, таким образом, кассатор констатирует этим факт самоуплотнения Радлова: что для совершения самоуплотнения ничего разрешения не требуется и отвод площади для учреждения Губоно путем сношения последнего с Губоткомхозом или Жилтовариществом производится только при самостоятельном занятии учреждением жилой площади; что согласно пр. I к ст. 4 декрета ВЦИК'а и СНК от 21 июля 1924 г. № 67 об оплате жилых помещений при исчислении размера квартирной платы не учитываются сверхурочные приработки рабочих и служащих, а также

специальная нагрузка лиц, получающих оплату труда по тарифу ответственных работников, что поему Суд ни 5 ст. ГПК, ни § 4 обязательных постановлений об оплате жилых помещений, вопреки мнению кассатора, не нарушил, ибо сведения, получения которых домогался истец, значения для дела не имеют; что остальные доводы кассационной жалобы относятся к существу дела, ГKK Верхсуда определяет: кассационную жалобу Жил. Т-ва д. № 40 по 1-й Линии Васильевского Острова г. Ленинграда оставить без последствий (д. № 33626).

Итак:

Квартирохозяин, желающий самоуплотниться, не нуждается для этого в разрешении домоуправления.—Если квартирохозяин желает часть квартиры отвести для учреждения Губоно, он вправе это сделать.—Сношение Губоно с жилтовариществом или Губоткомхозом необходимо только тогда, если Губоно желает самостоятельно занять жилую площадь.—При исчислении размера квартирной платы не учитываются сверхурочные приработки рабочих и служащих, равно как специальная нагрузка лиц, получающих оплату по тарифу ответственных работников (Основание: пр. I к ст. 4 декрета ВЦИК и СНК от 21 июля 1924 г. № 67 об оплате жилых помещений).

Квартирная плата на 1925 год.

В последнем заседании Секции Коммунального хозяйства Ленинградского Совета был рассмотрен вопрос о квартирной плате на 1925 год.

Как известно, ныне действующая система исчисления квартирной платы была введена в Ленинграде по особому ходатайству Губисполкома с разрешения Совнаркома только на шесть месяцев в виде опыта. Эти шесть месяцев истекли 1 февраля с. г.

Губоткомхозом в Секции был сделан доклад о результатах за это полугодие. Докладчиком был заведующий Жилищн. Отделом т. Карпов.

— Введенная в августе прошлого года квартирная плата, — говорил докладчик, — преследовала две задачи: закрепить за жилыми домами минимум валового дохода, дающий возможность более или менее правильно вести домовое хозяйство, и, с другой стороны, так разложить плату на все группы населения, чтобы рабочий, с его изменившимся сравнительно с довоенным временем заработком, не был поставлен в необходимость вновь перебраться в углы и подвалы.

Система, проведенная в Ленинграде, обсуждалась в Москве в особой комиссии, которая разрабатывала проект изменений общесоюзного декрета, и Комиссия взяла ее за основу своего проекта, не внося в постановление Ленинградского Губисполкома существенных поправок. Ряд городов уже проводит Ленинградскую систему у себя. Таким образом, наша система уже нашла признание со стороны центральных органов, но для сохранения ее действия и на будущее время требуется подтверждение Совнаркома.

Совнарком затребовал заключение самого Ленинграда к 10 февраля. Поэтому Президиум Губисполкома вынужден был послать в Москву представление о продлении действия постановления «об оплате жил. пом.» от 16-го августа 24 г. еще на один год, опираясь пока на постановления Жилищной Комиссии Секции.

Комиссией предварительно было произведено самое широкое обследование этого вопроса путем рассылки особой анкеты.

Анкеты рассылались и собирались через милицию. Разослано было 13.500, а собрано заполненными 10.500 анкет. Таким образом, около 78% оказались обследованными.

По данным анкет оказалось, что в среднем домоуправления собирают теперь около трети платы, собиравшейся до войны, и, таким образом, бюджет дома окреп, что имело в виду, главным образом, введением новой платы за жилые помещения действующее обяза. постановление.

Разработка анкет дала много интересных выводов. Так, например, на вопрос — сколько в среднем за довоенный рубль взимается в домах? — анкета ответила, что в домах жил. товариществ — 23 коп., в частных — 36 коп. и в коммунальных — 32 коп.

В домах жил. товариществ в среднем на каждого человека приходится 2,7 кв. саж. жилой площади, и платит он по 97 коп.; такую же плату за сажень вносит и каждый обыватель

в частном доме, но при этом занимает меньшую площадь — 2,5 к. с. Больше всего площади приходится в коммунальных домах по 3,2 к. с. на человека и за каждую сажень тут платится по 1 р. 12 к.

Кто сколько площади в среднем занимает и сколько за нее платит, дает ответ следующая таблица:

Группы плательщиков.	Дома Житов.		Частн. влад.		Коммунальные.	
	Средн. жилая площ.	Плата за кв. саж.	жил. площ.	плата за кв. саж.	жил. площ.	плата за кв. саж.
Госоживенны	2,6	46 к.	2,3	41 к.	3,6	46 к.
Рабочие	2,1	60 к.	2,5	42 к.	2,6	57 к.
Служащие	3,6	89 к.	3,2	69 к.	4,2	1 р. 15 к.
Кустари	2,2	3 р. 01 к.	2,2	2 р. 15 к.	1,4	4 р. 29 к.
Свободн. профес.	3,0	3 р. 34 к.	2,9	1 р. 65 к.	3,2	3 р. 82 к.
Торговцы	2,2	6 р. 48 к.	3,0	3 р. 04 к.	2,4	8 р. 55 к.
Неопредел. занятий	2,4	1 р. 10 к.	2,3	96 к.	2,9	68 к.

В заседании Секции опять был возбужден вопрос о том, чтобы за основу исчисления квартплаты брать не разряд ставки, а размер заработка, как то предусматривает декрет центральной власти. Ряд ораторов отметил некоторые несообразности в исчислении платы по разрядам, как, например, в Наробразе и Наркомздраве, где разряды очень большие, а фактически выплачиваемое жалованье очень мало.

Представитель Откомхоза т. Карпов, указывая, что сейчас уже возбужден вопрос об увеличении ставок по этим ведомствам, настаивает на продлении действия кв. платы в том виде, в каком она действует сейчас.

Секция огромным большинством признала необходимым просить через Президиум Губ-

исполкома Совет Нар. Комиссаров продлить без каких-либо изменений в полном объеме на весь 1925 год действие в Ленинграде постановления о ныне действующей квартирной плате, считая, что она вполне оправдала те ожидания, в предвидении которых она проводилась.

Целевой квартирный налог.

О круге лиц, подлежащих обложению целевым квартирным налогом.

В практике взимания целевого квартирного налога наблюдаются частые случаи неправильного привлечения к этому налогу граждан, не подлежащих обложению. В целях устранения этих неправильностей Губфинотделом, на основании циркулярного разъяснения НКФ РСФСР от 26 января 1925 г., сделано ведомственное оповещение в № 17 „Вестн. Ленингр. Сов.“, содержащее некоторые дополнительные указания по вопросу о круге лиц, освобожденных от целевого квартирного налога. Оповещение подтверждает приведенное в Обязат. Постановлении от 13 декабря 1924 г. („В. Лен. Сов.“ № 100 за 1924 г.) правило относительно обложения налогом лишь лиц, подлежащих обложению подоходным налогом по группе „В“ (см. также подробные указания в № 3-4 „Раб. Суда“), при этом, однако, из облагаемых налогом по группе „В“ (главным образом владельцы торговых и промышленных предприятий всех разрядов) предлагается не привлекать к налогу ремесленников и кустарей, имеющих патент на промышленное предприятие, но в тоже время не пользующихся наемным трудом.

Само собой разумеется, что ремесленники и кустари, выбирающие лишь личный промысловый патент, также не облагаются целевым налогом. Равным образом, не следует облагать тех ремесленников и кустарей, которые пользуются трудом подростков и учеников в количестве не более 2, если с этими учениками заключен трудовой договор. Освобождаются также члены трудовых артелей, коллективно содержащих торговые или промышленные предприятия без наемного труда, и владельцы строений, если они не сдают в наем отдельных квартир или торговых помещений. Однако же, кустари, ремесленники и члены артелей, не пользующихся наемным трудом, и владельцы строений, не сдающие в наем квартир и торговых помещений, подлежат обложению квартирным налогом, если они живут на проценты с капитала, с доходов от имущества, от совладения торгово-промышленными предприятиями и пр.

Облагать налогом надлежит только площадь квартиры, фактически занятую под жилье, но не пустующие или занятые под склады или заведения площади.

Не подлежит обложению площадь, занятая

членами семьи плательщика, не живущими на его иждивении, а проживающими на свой заработок. Занятую иждивенцами плательщика площадь надлежит присоединять к жилой площади, занимаемой плательщиком, но лишь при том условии, если иждивенцы проживают в одной с плательщиком квартире.

Малолетние лица, подлежащие обложению целевым квартирным налогом, привлекаются к таковому в лице их опекунов, естественных или назначенных органами социального обеспечения.

Гербовый сбор по документам, относящимся к целевому квартирному налогу.

Квитанции, выдаваемые домоуправлениями плательщикам целевого квартирного налога в получении от них сумм последнего—от гербового сбора изъят; равным образом, свободны от гербового сбора квитанции, выдаваемые Коммунальным Банком и его отделениями в получении сумм целевого квартирного налога от представителей домоуправлений. Сказанное вытекает из того общего положения, что квитанции, удостоверяющие уплату налогов и сборов, изъят от гербового сбора (Подр. перечень, № 61, п. 24) и что домоуправления при приеме и взносе сумм целевого налога действуют по обязанности, как бы в качестве должностных лиц.

Жалобы, подаваемые (через домоуправления) на неправильное обложение квартирным налогом,—изъят от гербового сбора, равно как и ходатайства о возврате ненадлежаще уплаченного налога или о зачете его в счет другого налога.

Ходатайства об отсрочке, рассрочке и сложении налога не по случаю каких-либо бедствий (пожара, наводнения и пр.) и ходатайства о сложении и уменьшении штрафа и пени,—облагаются простым гербовым сбором в размере 1 рубля за заявление и 1 рубля за ответную бумагу.

О перевыборах правлений жилтовариществ.

Ленинградский Откомхоз доводит до сведения всех жилищных товариществ (см. В. Л. С. № 16—25 г.), что в настоящее время впрямь до утверждения Ленинградским Губисполкомом нормального устава жилищно-арендного кооперативного товарищества общих и плановых перевыборов правлений и ревизионных комиссий в жилтовариществах производиться не будет.

До перехода на новый устав жилтоварищества должны в кратчайший срок созвать общие собрания, на которых правления и ревизионные комиссии должны сделать годовые отчеты о проделанной работе в течение их полномочий.

Копии протоколов общих собраний, а также и отчетов должны быть представлены по принадлежности в центральный жилищный отдел или в Райкоммунотделы.

О замене сдачи 10% нормы жилой площади денежными взносами.

Наркомвнуделом издано распоряжение о порядке обложения не сданной в счет 10% нормы жилой площади.

Изъятие должно производиться исключительно натурой. Взносы же за не сданную площадь могут взиматься лишь с целью побуждения домоуправлений к выполнению этой обязанности.

Если же площадь не может быть сдана по независящим от домоуправления причинам, например, вследствие перенаселенности дома, замена натурального обложения денежными взносами недопустима.

При этом надлежит иметь в виду, что жил. кооперативные т-ва всех видов освобождены от обязанности отчислять 10% жилой площади; поэтому они не могут облагаться денежными взносами за несдачу этих 10%. (Изв. ВЦИК 17-П—25).

Льготы кустарям и ремесленникам по кв. плате.

Согласно постановлению ЦИК СССР от 5-IX—24 г. ремесленники и кустари одиночки, имеющие до двух учеников подростков, за этих учеников не облагаются и считаются ремесленниками и кустарями одиночками.

Между тем, местные органы власти приравнивают таких кустарей к лицам, пользующимся наемным трудом.

Обращая внимание на такое ненормальное положение, Наркомвнудел предложил всем местным органам коммунального хозяйства с ремесленников и кустарей, работающих при помощи членов своей семьи и одного или двух учеников-подростков и выбирающих патент первого разряда, исчислять квартирную плату как с кустарей одиночек.

Налоги, пошлины и сборы.

Отмена гербовых льгот для предприятий, свободных от промналога.

Действующий перечень изъятий по гербовому сбору содержал существенное правило о том, что от гербового сбора освобождаются госпредприятия, если они свободны от промналога (§ 2 Перечня изъятий). Это правило отменено постановлением ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января 1925 г. („Изв. ЦИК“ № 18 и „Вестн. Лен. Сов.“ № 8—1925 г.).

По новому закону от гербового сбора свободны только те предприятия, которые содержатся на государственные и местные средства в сметном порядке, и коммунальные предприятия, содержащиеся в целях об-

Жилищная санитария.

Наркомздрав обратил внимание органов здравоохранения на важность и необходимость постоянного участия органов санитарного надзора во всех работах по жилищному вопросу.

Наркомздрав предлагает (Изв. ВЦИК № 39-25 г.) выделить для работы в области жилищной санитарии в губернских центрах отдельного санитарного врача.

Местные санитарные организации должны наметить конкретный план ближайших работ по жилищно-коммунальной санитарии и вовлечь в работу по оздоровлению жилищ более широкие слои населения.

О введении метрической системы в жилищном деле.

Наркомвнуделом разослан циркуляр относительно введения метрической системы в жилищном деле.

Наркомвнудел указывает, что согласно постановлению Метрической Комиссии еще с 1 октября прошлого года должны были вестись в метрической системе все измерения в жилищном деле, между тем, Откомхозы этого не выполняют; в виду этого НКВД предлагает немедленно провести через Президиум Губисполкома постановление, обязывающее всех граждан и все учреждения производить все исчисления по метрической системе.

В частности, НКВД предлагает Откомхозу принять меры к тому, чтобы:

1. все домоуправления в своей деятельности употребляли исключительно только метрические меры,
2. инспекторы Откомхоза при обследовании домовладений обязательно следили за применением домоуправлениями в своих работах метрической системы и сами при составлении актов обследования и в докладах употребляли только метрические меры. (ВЛС № 14-25 г.)

существенного благоустройства и здравоохранения, а именно, предприятия по канализации, ассенизации, водоснабжению и освещению и дезинфекционные камеры, если при том эти предприятия эксплуатируются самими органами коммунального хозяйства без сдачи их в аренду.

Применение на практике нового закона несомненно должно представить не мало затруднений в виду двойственного характера госпредприятий, являющихся в то же время и государственными учреждениями; поэтому следует ожидать в ближайшее время разъяснений Центра по возникающим спорным вопросам.

Следует отметить, что новый закон не распространяется на госучреждения и не обяза-

вает их к уплате гербового сбора, хотя-бы таковые учреждения и находились на хозрасчете (как например, Госбанк и Наркомпуть), равным образом, он не отменяет гербовых льгот для тех предприятий, которые, в силу специальных правил и независимо от того, уплачивают-ли они промналог или нет, освобождены от гербового сбора.

Таковы, например, ученые, научные и культурно-просветительные учреждения, организации Комм. партии и Комсомола (§§ 3 и 6 Перечня изъятий), крестьянские общ. взаимопомощи (ст. 6 Положения о крест. общ. взаимоп.), издательство Росс. Отд. Центр. Ком. Междун. Рабочей Пом. и др. Если же особые специальных правил относительно гербовых льгот не имеется, то в этих случаях для предприятий действует общее положение об освобождении от гербового сбора только тех из них, которые состоят на государственном или местном бюджете. При этом необходимо иметь в виду, что по силе примечания к § 10 Перечня изъятий нахождение учреждения или организации на государственном или местном бюджете или же освобождение их от гербового сбора, в силу специальной льготы, не освобождает еще от гербового сбора находящихся в их ведении предприятий коммерческого характера. Так, например, должны уплачивать гербовый сбор издательства, находящиеся на хозрасчете, хотя бы они находились в ведении научных и культурно-просветительных учреждений, предприятия инвалидов, находящиеся в ведении производственно-потребительских инвалидных объединений, организуемых Наркомсособом и пр.

Вопрос о пределах применения нового закона о гербовых льготах не только касается интересов госпредприятий, не состоящих на государственном и местном бюджете, но, вместе с тем, представляет интерес и для их контрагентов, независимо от того, освобождены-ли они от гербового сбора или нет и являются-ли они правительственными учреждениями или частными лицами. Свободные от гербового сбора учреждения и предприятия не освобождаются от ответственности за неоплату гербового сбора другой стороной, не свободной от гербового сбора (пункт „б“ ст. 14 Инстр. по применению Устава о герб. сборе); таким образом, в случае ошибки по вопросу об освобождении госпредприятия, находящегося на хозрасчете, от гербового сбора, правительственное учреждение, участвующее с ним в сделке, может отвечать в обычном размере не уплаченного другой стороной гербового сбора. Если же обе стороны от гербового сбора не свободны, то уплата гербового сбора падает на обе стороны по их взаимному соглашению, при солидарной ответственности обеих сторон за неоплату. В виду этого частные лица, которые по сделкам с рядом госпредприятий уплачивали полностью гербовый сбор за свой счет, при действии нового правила об освобождении предприятий, находящихся на хозрасчете, могут перекладывать по взаимному соглашению уплату части гербового сбора или всего сбора полностью на другую сторону.

Таким образом, вопрос о применении нового правила к тем или иным госпредприя-

тиям представляет интерес общего значения, и ближайшая практика должна выяснить этот вопрос детальным образом.

Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 16 января 1925 г. вводится в действие с 1 января 1925 г.; при этом последующая оплата документов, выданных после 1 января и неоплаченных гербовым сбором вопреки постановлению от 16 января, должна была быть произведена держателями таких документов в течение месяца со дня объявления на местах постановления, т. е. для Ленинградской губ. до 11 марта 1925 г. (объявление Губф. в № 16 Вест. Ленингр. Совета).

Губфинотдел и Нарсуды при исчислении наследственных пошлин.

(К ст. 196 Гр. Пр. Код.) *).

В практике Нарсудов возникают некоторые затруднения по применению ст. 196 Гражд. Прок. Кодекса при установлении Нарсудом размера наследственных пошлин.

По точному указанию названной статьи в определении Суда, которым удостоверяется переход наследственного имущества, должно быть упомянуто, в каких долях и кто является наследником и в каком размере причитаются наследственные пошлины. По силе же ст. 197 Гр. Пр. Код. копия этого определения сообщается в Губфинотдел и выдается заинтересованным лицам лишь по представлении ими квитанции об уплате ими в кассу НКФ наследственных пошлин.

Руководствуясь указанными статьями и на основании имеющихся в охранительном деле данных о наследственном имуществе, некоторые Нарсуды иногда сами устанавливают размер наследственных пошлин, выдавая копию судебного определения лишь по предъявлении квитанции об уплате требуемой суммы, причем нередко по вопросу о сумме пошлин создается разногласие между Нарсудом и Губфинотделом.

В других случаях Нарсуды еще до слушания дела просят из Губфинотдела сведения о размере наследственных пошлин, а иногда сам Губфинотдел, не ожидая окончания дела в судебном порядке, устанавливает размер пошлин и удерживает таковые.

*) Помещая настоящую статью в дискуссионном порядке, Редакция считает необходимым указать следующее: наследственные пошлины исчисляются по правилам инстр. СНК от 18 мая 1923 г. (С. У. № 59, ст. 565), где в ст. 46-50 точно указано взаимоотношение между судебными и финансовыми органами при охране наследственного имущества, в частности в ст. 49 указывается, что оценку его производит Финотдел. Если исчисление пошлин произведено Губфинотделом ранее определения Судьи, то нет для него основания выносить новое определение о том-же. Губфинотдел, не согласный с исчислением пошлин, сделанным Судьей, может обжаловать его на общих основаниях в Губсуд в порядке ст. 249 ГПК по получении копии определения. Ред.

Таким образом в применении ст. 196 Гр. Проц. Код. создается значительная неопределенность при разграничении компетенции Нарсуда и Губфинотдела по численности размера наследственных пошлин, что на практике ведет к излишней оттяжке постановления судебных решений.

По возникающему таким образом вопросу о пределах компетенции необходимо учитывать то обстоятельство, что утверждение Судом наследников в их правах, вообще, не является обязательным, и, хотя-бы относительно наследства было заведено судебное охранительное производство, наследники могут вовсе не требовать выдачи им копии определения о признании за ними наследственных прав. Таким образом, запретительное правило ст. 197 Гр. Пр. Код. о невыдаче заинтересованным лицам копии судебного определения до предъявления ими квитанции об уплате наследственных пошлин не всегда является действительным.

С другой стороны, по Инструкции СНК от 18 мая 1923 г. о наследств. пошлинах и о насл. имуществах, переходящих к государству (Собр. Уз. № 59 за 1923 г.), Губфинотдел выясняет состав наследственного имущества и размер причитающихся наследственных пошлин независимо от судебного охранительного производства, пользуясь данными последнего, как подсобным материалом, и получая нужные сведения не только из Суда (ст. 24 Инструкции), но также из других учреждений и из заявлений домоуправлений, сельсоветов и самих наследников (ст.ст. 22-27 Инструкции).

Основываясь на изложенном, Госналог разъяснил, что Губфинотдел вправе установить размер наследственных пошлин и удержать таковые с наследников; не ожидая окончания судебного дела по наследству.

Спрашивается, однако, как быть в случае конфликтов при установлении размера наследственных пошлин.

Конфликты между Губфинотделом и наследниками разрешаются порядком, указанным в ст.ст. 32 и 33 Инструкции о наследств. пошлинах, а именно, наследник, несогласный с расчетом Губфинотдела, подает, в течение 2-х недель со дня объявления ему означенного расчета, возражение в Губфинотдел, и в случае, если последний не признает возражения удовлетворительным, второй экземпляр возражения направляется для дальнейшего разрешения в Нарсуд. Последний копию состоявшегося по такому возражению определе-

ния сообщает в Губфинотдел, причем самое заседание Суда происходит при участии Губфинотдела в качестве стороны.

Что-же касается возможных несогласий по вопросу о самом составе наследников, уплачивающих пошлину еще до решения Суда о признании их наследниками, то следует полагать, что этот вопрос достаточно регулируется самим фактом заинтересованности наследников, однако-же, в случае разноречия с Судом надлежащая разверстка причитающихся с каждого пошлин по имуществу, уже оцененному Губфинотделом, может быть сделана Судом, при участии представителя Губфинотдела совершенно механически.

Таким образом, вся фискальная сторона наследственного дела должна быть выяснена еще до слушания последнего на основании оценок и расчетов Губфинотдела, как заинтересованной стороны, причем и самое удержание пошлин может делаться Губфинотделом еще до судебного рассмотрения дела.

При иной постановке вопроса неизбежны, как показала практика, всякие недоразумения. Так, например, в одном известном нам случае, Суд, исходя из оценки переходящего по наследству строения Техническим Отделом Уотместхоа, постановил удержать известную сумму пошлин, Губфинотдел же, получив по истечении срока на обжалование копию уже состоявшегося определения для удержания пошлин, произвел оценку строения через Губстрах, согласно правилам, и удержал с наследников, которые с своей стороны не возражали, большую сумму пошлин.

Нередки и обратные случаи, когда Суд определяет большую сумму, чем-бы следовало по закону, но в этих случаях Губфинотдел, конечно, не считает необходимым возражать при молчании заинтересованных наследников

А. Милютин.

Во время печатания настоящей статьи опубликовано новое Положение о налоге с наследств и с имуществом, переходящих по актам дарения от 12 января 1925 г.

Указанный закон оставляет в своих существенных чертах прежний порядок исчисления наследственных пошлин, предусмотренный Инструкцией СНК о наследственных пошлинах от 18 мая 1923 г. Существенным нововведением является лишь исчисление наследств. пошлин не по долям наследников, а по сумме всего наследства, хотя-бы доля каждого наследника была менее облагаемого минимума в 1000 р.

Ответственный редактор **И. Дерзibashev.**

В «Наглядных справочных таблицах» (в № 7—8)

просим сделать следующие изменения и дополнения.

Таблица № 1

На стр. 7, в пятом столбце, 3-я строка сверху, кст. 135 вместо кавычек (")—следует исправить: **НС**

Таблица № 2

2-ой столбец (подсудность Нарсуду), стр. 15.

Напечатано:	Следует исправить:
1-я ч. 113 ☐	1-я ч. 113 ☒
1-я ч. 114 ☐	1-я ч. 114 ☒
	114 а ☒
	(с последств. по 1 ч. 114)
177 ☐	177 ☐
178 ☐	178 ☐

После ст. 180 п. „е“ следует добавить:

1-я ч. 181
2-я ч. 181 ☐
182

3-ий столбец (подсудность Губсуду), стр. 15.

Напечатано:	Следует исправить:
1-я ч. 105 ☒ 1 и 3)	1-я ч. 105 ☒ 2) и 3)
1-я ч. 106 ☒ 2 и 3)	1-я ч. 106 ☒ 1) и 3)
2-я ч. 106 ☒ 2 и 3)	2-я ч. 106 ☒ 3)
114 а ☒ 1 и 3)	114 а ☒ 3)
	(с последств. по 2 ч. 114)

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРАХОВАНИЕ

ЛЕНИНГРАДСКАЯ КОНТОРА
ГОСУДАРСТВЕННОГО
СТРАХОВАНИЯ.

Пр. 25 Октября, 46. Тел. 153-54, 585-40, 156-21.

Конторой принимаются страхования:

- От огня** — строений, заводов, фабрик, товаров на складах, квартирной обстановки и пр. движимого и недвижимого имущества.
- Транспортное** — пароходов и других судов, а также товаров по всем путям сообщения (морским, речным и сухопутным) с ответственностью за кражу и пропажу.
- Жизни** — с медицинским освидетельствованием и немедленной ответственностью по смертным случаям на сумму от 1.000 руб. и до 10.000 руб.
 Без медицинского освидетельствования с немедленной ответственностью Госстраха в случае смерти от несчастного случая или остро-заразной болезни на сумму от 200 руб. и до 1.000 руб., с льготной рассрочкой платежа.
- Групповые страхования** рабочих и служащих без медицинского освидетельствования с немедленной ответственностью по смертным случаям и ежемесячной отсрочкой платежей на сумму от 100 руб. до 1.500 руб.
- Посевов** — от градобития.
- Животных** — от падежа.

ОТКРЫТЫ ОПЕРАЦИИ ПО УПРОЩЕННОМУ СТРАХОВАНИЮ ОТ ОГНЯ ДОМАШНЕЙ ДВИЖИМОСТИ.

(страховая премия в Ленинграде от 16 коп. в год за 100 руб. страховой суммы).

Прием страхований производится в присутственные дни от 10-ти до 2-х час. дня.

В марте месяце с/г. открытие операций по Государственному гарантийному страхованию, имеющему своей задачей обеспечение имущества и ценностей, вверенных рабочим и служащим, от их небрежных действий, упущений и уголовно-наказуемых деяний.

Агентства во всех уездных городах и крупных населенных пунктах.

Представители во всех банковских, транспортных и других учреждениях.

Необходимо помнить всем

общественным организациям и каждому гражданину, что

Государственные Сберегательные Кассы

- ПРИНИМАЮТ** деньги по вкладам на книжки и текущие счета, платят по вкладам простым—6⁰/₁₀₀, а по вкладам на срок—7¹/₂⁰/₁₀₀.
- ПРИНИМАЮТ** на хранение ценные бумаги (Золотой Заем, Крестьянский Заем и пр.) и различные документы, как-то: метрические выписки, аттестаты, контракты, договоры и т. д.
- ПОКУПАЮТ** золотые и серебряные монеты дореволюционной чеканки, а также облигации Государственных займов. Оплачивают купоны.
- ПЕРЕВОДЯТ** деньги в любой сумме во все местности Республики.
- ПРОИЗВОДЯТ** все операции по Государственному страхованию: жизни, строений, грузов, скота и проч.
- ВЫДАЮТ** ссуды под процентные бумаги.
- ПРОДАЮТ** облигации Золотого и Крестьянского Выигрышного Займов, почтовые и гербовые марки.
- ПРИНИМАЮТ** на себя поручения по оплате налогов и проч. сборов.
- ПО ВКЛАДАМ** можно сделать разные условия, как-то: завешание на случай смерти, на погребение, на достижение возраста, залог и проч.
- ВКЛАДЫ** не подлежат ни аресту, ни конфискации. Все операции освобождены от гербового сбора.

Все операции касс сохраняются в строгой тайне.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ Трудовые Сберегательные Кассы имеются при всех финорганах, почтово-телеграфных отделениях, на станциях железных дорог.

Если хочешь сберечь трудовые копейки и быть вполне обеспеченным за сохранность общественных сумм, **НЕСИ ДЕНЬГИ В ТРУДОВУЮ СБЕРЕГАТЕЛЬНУЮ КАССУ.**

СЕВЕРО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТНАЯ КОНТОРА Акционерного Банка по Электрификации „ЭЛЕКТРОБАНК“

Проспект 25-го Октября, 23,

выдает долгосрочные ссуды для электрификации городских и заводских предприятий и сельских хозяйств, а также производит ниже-
следующие банковские операции:

- Прием денег на текущие счета и вклады.
- Переводы на все местности СССР и за границу.
- Учет векселей и платежных обязательств.
- Выдача ссуд под ценные бумаги, товары и товарные документы.
- Размен иностранной валюты.
- Покупка и продажа ценных бумаг и обязательств.

Кассы Банка открыты от 10 часов утра до 3 часов дня,
для взносов на текущие счета до 7 часов вечера.

Прием денег по счетам ЭЛЕКТРОТОКА.

Северо-Западная Областная Контора
Акционерного-Общества по выдаче справок о кредитоспособности

Устав
утвержден
СТО СССР.
21/XI 24 г.

„Кредит-Бюро“

Ленинград, Просп. 25 Октября, № 20. Телефоны: 139-01, 604-49, 593-03, 232-00 и 172-19.
На Калашниковской Бирже, тел. 637-51.

Справки о кредитоспособности.—Бухгалтерская экспертиза.—Налоговая консуль-
тация.—Страховые претензии к иностр. О-вам.

Отдел взысканий.—Содействие в производстве расчетов между клиентами О-ва и с третьими ли-
цами: реализация бесспорных претензий (по исполн. листам, судебн. прик., протестов. векс. и пр.) на
все города СССР.

Правление в Москве.

Конторы: в Ленинграде, Харькове, Минске, Ростове Н/Д., Тифлисе, Свердловске, Ташкенте.
Отделения: в Киеве.

Агентства: в Саратове, Екатеринославе, Одессе.

Корреспонденты во всех городах СССР.

ПОЛЕССКАЯ ПРАВДА

Орган Гомельского Губкома РКП,
Губисполкома и Губпрофсовета.

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

	1 м.	3 м.	6 м.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Коллект, не менее 10 экз. в 1 адрес	—50	145	285
Рабоч., служ. и красп. индивидуально . . .	—60	170	330
Учрежд. и орг-циям.	1—	285	560

Плата за объявления: за 1 строку пе-
тита—30 н.

Об утере документов—для членов профсою-
зов—50 к., для прочих—1 р.

Адр. редакц.: Гомель, Трудовая № 9.
Телефон редактора № 427; телеф. се-
кретаря № 35.

О Т К Р Ы Т А П О Д П И С К А
 ════════════ на 1925 год. ════════════

„БЫЛОЕ“

Журнал, посвященный истории русского революционного и общественного движения, выходит 6 раз в год под редакцией П. Е. Щеголева.

Подписная цена 12 руб. в год, 6 руб. 50 коп. на полгода.

Подписка принимается в конторе журнала «Былое»—Ленинград, просп. Володарского, д. № 21, кв. 16, в конторе об'явлений «Двигатель», Ленинград, просп. 25-го Октября № 40 и ее отделениях, книжном складе «Маяк» Общества б. политкаторжан, Москва, Петровка 7 и во всех почтово-телеграфных отделениях СССР.

В 1925 г. в приложении к журналу будут напечатаны: роман из времен Пугачева—*Ал. Н. Толстого* и *Разин Степан—А. П. Чапыгина*.

Отдельные номера „Былого“ продаются во всех книжных магазинах и киосках железных дорог.

На складе имеются комплекты журнала «Былое» с № 19 по 24, по цене 9 руб. за комплект. Высылаются наложенным платежом посылке 50% суммы заказа. Пересылка за счет заказчика.

Только-что вышли и поступили в продажу новые книги:

П. М. Рутенберг.

Убийство Гапона

Воспоминания и документы.

═══════════ Цена 75 коп. ════════════

ЦАРСКАЯ РОССИЯ

Первая серия.

1. Д. О. Заславский. Рыцарь черной сотни В. В. Шульгин. Ц. 50 к.
2. В. А. Анушкин. Генерал от поражений В. А. Сухомлинов. Ц. 65 к.
3. С. Б. Любош. Русский фашист В. М. Пуришкевич. Ц. 40 к.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

Приказы и циркуляры.

10-II-1925 г.

Циркуляр № 20.

Всем Трудсессиам, Нарсудам, Уездным Уполномоченным, Уголовному и Гражданскому Отделам.

Копия: Губпрокурору, Губсоцстраху и ЛГОТ.

При применении декрета СНК от 3 апреля 1923 г. об ответственности за нарушение законов о социальном страховании (С. У. № 27—23 г. ст. 313) предлагаю иметь в виду нижеследующее разъяснение Прокурора по Трудовым Делах при Верховном Суде РСФСР.

„Статью 6-ю Постан. СНК от 3-IV-23 г. следует понимать в том смысле, что уголовно-наказуемым является неплатеж страховых взносов за три месяца кряду. Задержка же платежа взносов за 1 или 2 месяца кряду (хотя-бы и в течение свыше 3 мес.) должна быть устраняема путем предъявления простого требования о погашении задолженности“.

Предгубсуда Нахимсон.

14-II-1925 г.

Циркуляр № 21.

Всем Нарсудам и Нарследам, Уполгубсуда, Уголовному Отделу и Следственному Отделению.

Копия: Губинспекции мест заключения на № 5450.

Во изменение циркуляров Губсуда от 16 января с. г. за № 10 и от 2 февраля 1924 года за № 24—на основании примечания к 133 ст. Исправительно-Трудового Кодекса (С. У. № 86—24 г. ст. 870), а также статей 130-139 и 2 п. 145 того-же Кодекса.

Р а з њ я с н я ю:

1) свидания могут получать с разрешения судебно-следственных органов, за коими они числятся, лишь следственные заключенные (133 ст. того-же Код.), при этом

2) заключенные, в отношении коих приговоры состоялись, но еще не вступили в законную силу (прим. к 133 ст. Исправ.-Труд. Код.), получают разрешения на свидание через Администрацию мест заключения, а не через судорганы, а потому

п р е д л а г а ю:

прекратить выдачу разрешений на свидания с осужденными, приговор о коих не вступил в законную силу, с тем, однако, исключением, что свидания приговоренным к высшей мере наказания, впредь до особого распоряжения, могут выдаваться только Губсудом.

Предгубсуда Нахимсон.

В. Срочно.

16-II-1925 г.

Циркуляр Губсуда № 22.

Циркуляр Губпрокуратуры № 24.

Всем Нарсудам и Нарследам, Уполгубсуда, Пом. Губпрокурора, Уголовному Отделу Губсуда по Отделениям: Судебному, Кассационному и Следственному.

На основании постановления Президиума ВЦИК от 9 февраля 1925 г. (Изв. ВЦИК № 34—25 г. стр. 5) предлагается вам в течение ближайшего месяца произвести единовременный пересмотр

следственных дел и дознаний на предмет прекращения их в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного УК, но когда оно не может признаваться общественно-опасным, вследствие своей незначительности, или ничтожности своих последствий, а равно, когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство представляется явно нецелесообразным.

При этом надлежит руководствоваться ниже следующими указаниями:

1) Судебные учреждения выносят постановления о прекращении таких дел в Распорядительные Заседания.

2) Следователи, усмотрев в делах, по коим должно производиться предварительное следствие, наличие данных для прекращения их применительно к настоящему циркуляру, направляют таковые дела со своими заключениями к соответствующим Пом. Прокурора, которые в случае согласия со Следователем, вносят дело на рассмотрение Суда в порядке ст. 203 УПК, или возвращают его следователю для производства следствия либо составления обвинительного заключения.

3) При наличии в деле, поступившем к следователю в порядке ст. 105 УПК, данных для его прекращения на том-же основании следователь направляет дело подлежащему Пом. Прокурора, от которого зависит или прекратить дело производством или вернуть его следователю для направления его в установленном порядке (ст. 223 и 224 УПК).

4) Следователи принимают зависящие меры к тому, чтобы подведомственные им органы дознания направили в подлежащие Суды в порядке 2 п. ст. 105 УПК дознания подходящие под действие настоящего циркуляра.

5) В дальнейшем принимать к производству и давать направление судследделам и дознаниям с соблюдением новых статей 4 „а“, 203 „а“ и 222 „а“ УПК в редакции означенного выше постановления. ВЦИК от 9-II—25 года.

6) Вопросы о характере (незначительности, маловажности) и социальной опасности деяний, о размерах их последствий (их ничтожности), а также о нецелесообразности производства (явно) надо разрешать с особым вниманием и продуманностью с точки зрения классовых интересов.

Справка: Цирк. НКЮ и Прок. Республики № 6-с—с. г.

Приложение: Пост. ВЦИК от 9-II—с. г.

Председатель Ленинградского Губсуда Нахимсон.
Прокурор Ленинградской Губернии Крастин.

Приложение к циркуляру Губсуда № 22 от 16-го февраля 1925 года.

„Дополнение Уголовно-Процессуального Кодекса.

Президиум ВЦИК постановил дополнить Уголовно-Процессуальный Кодекс ст.ст. 4-а, 203-а и 222-а.

Ст. 4-а в следующей редакции: „Сверх того, Прокурор и Суд имеют право отказать в возбуждении уголовного преследования, а равно прекратить производством уголовное дело в тех случаях, когда деяние привлекаемого к уголовной ответственности лица, хотя и содержит в себе признаки преступления, предусмотренного УК, но не может признаваться общественно-опасным (ст. 6 УК) вследствие своей незначительности, маловажности и ничтожности своих последствий, а равно, когда возбуждение уголовного преследования или дальнейшее производство дела представляются явно нецелесообразными“.

Ст. 203-а в следующей редакции: „Следователь, усмотрев в деле, по которому должно производиться предварительное следствие, наличие данных для прекращения его на основании ст. 4 УПК, направляет дело со своим заключением о прекращении Прокурору, который в случае своего согласия с следователем вносит дело на рассмотрение Суда в порядке ст. 203 или возвращает дело следователю для производства предварительного следствия или составления обвинительного заключения“.

Ст. 222-а в следующей редакции: „При наличии в деле, поступившем к следователю в порядке ст. 105 УПК, данных для прекращения его на основании ст. 4-а УПК следователь направляет дело прокурору, от которого зависит или прекратить дело производством, или вернуть его следователю для направления в установленном порядке (ст.ст. 223 и 224 УПК).“

„Известия ВЦИК от 11 февраля 1925 года № 34“.

16-11-1925 г. Циркуляр № 23.
Всем Нарсудам, Уездным Уполномоченным, Гражданскому Отделу.

Копия: Губфинотделу на № 1/5180.

В целях устранения затруднений, возникающих для Ленинградского Губфинотдела направлением к последним повесток о вызове в Суд за очень короткий срок до назначения дела к слушанию, предлагаю высылать повестки по делам, в коих стороною является Ленинградский Губфинотдел, направлять заблаговременно до срока слушания дела непосредственно по адресу: Губфинотдел, кан. Грибоедова д. № 30/32.

Предгубсуда Нахимсон.

17-11-1925 г. Циркуляр № 24.
Всем Нарсудам города и губернии, Уполгубсуда и Уголовному Отделу Губсуда

Копия: Адм. Отделу ЛГИ на № 36223 от 15-1-25 г.

По имеющимся сведениям, некоторые суды иногда не сообщают копий своих приговоров в Отделения Милиции и Уголовный Розыск, как Ленинграда, так и уездов— в тех случаях, когда в означенных учреждениях хранятся вещественные доказательства по уголовным делам, переданным в суды,— в виду чего дальнейшая судьба вещественных доказательств, оставляемых временно до рассмотрения дел судами, сплошь и рядом, органам Милиции и Угрозыска неизвестна, что создает ряд затруднений.

Поэтому, подтверждая к неуклонному исполнению циркуляр Губсуда от 25 июля 1924 г. за

№ 159 о сообщении копий приговоров органам дознания, хранящим вещественные доказательства и циркуляр Губсуда за № 18—24 г. о включении в приговоры (7 п. 320, 331 и 69 ст.ст. УПК) и определения о прекращении дела — по делам, по коим имеются вещественные доказательства,— указаний на судьбу вещественных доказательств,

предлагаю:

1) Дела означенной категории выявлять и проверять в отношении судьбы вещественных доказательств;

2) впредь дела эти отмечать при самом поступлении их и следить за их дальнейшим прохождением в отношении судьбы вещественных доказательств и

3) при разрезении их в точности соблюдать указанные выше циркуляры Губсуда, и прошу

4) Начальника Адмтдела о всех конкретных случаях нарушения этого циркуляра сообщать мне.

Предгубсуда Нахимсон.

Раз'яснение IV-го Пленарного Заседания Верховного Суда Союза ССР от 16-го января 1925 года.

По вопросу о восстановлении в правах гражданства и частной амнистии резмигрантов за совершенные преступления.

„Всем Верховным Судам Союзных Республик и всем Военным Трибуналам“.

В практике некоторых судов, в том числе и Верховного Суда РСФСР, возникли сомнения по вопросу о том, можно-ли толковать постановление Президиума ЦИК Союза о восстановлении в правах гражданства лиц, по тем или иным причинам эмигрировавших из пределов Союза, как одновременный акт частной амнистии и за другие совершенные ими преступления.

Верховный Суд Союза ССР раз'ясняет:

1) Если постановление Президиума ЦИК Союза ССР о восстановлении в правах гражданства последовало в ответ на ходатайство только о восстановлении именно в этих правах без указания просителя на совершенные им преступления, то оно не может рассматриваться, как одновременный акт частной амнистии за все совершенные лицом контр-революционные и иные преступления.

2) Если постановление о восстановлении в правах гражданства последовало в ответ на ходатайство об амнистии и за совершенные просителем преступления с точным указанием этих преступлений, то такое постановление Президиума ЦИК Союза ССР необходимо рассматривать одновременно и как акт частной амнистии за указанные в ходатайстве преступления. Такое восстановленное в правах гражданства лицо может быть привлечено к судебной ответственности лишь за те более тяжкие преступления, о которых оно сознательно утаило в своем ходатайстве или сказало заведомую неправду.

Настоящее раз'яснение Верховные Суды союзных республик должны немедленно сообщить всем подведомственным им судам.

Настоящее раз'яснение имеет обратную силу

Председатель Верховного Суда
Союза ССР Виногуров.